

Перевод осуществлён эксклюзивно для группы ВК
Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди
(<https://vk.com/daretoreadndrus>)
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Кэролайн Кин
Архив Нэнси Дрю – 17
(Nancy Drew Files 17)

Опасность за каждым углом (Stay Tuned For Danger)

Перевод - Liso (2022)

Перевод подготовлен эксклюзивно для группы **Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди** (<https://vk.com/daretoreadndrus>). Авторские права на книги принадлежат законным правообладателям. Авторство перевода принадлежит переводчику. Ни переводчик, ни группа коммерческой выгоды не извлекают.

Представьте себе – шанс поработать статистом в главной телевизионной мыльной опере с американским сердцеедом Риком Арленом! Бесс поражена, когда её и Нэнси приглашает на шоу прекрасная коллега Рика – Мэтти Дженсен. Она встревожена, потому что красавчик-актёр получил несколько неприятных угроз – от исцарапанной фотографии до несъедобных шоколадных конфет.

Глава 1

– Нэнси, ты сводишь меня с ума! Не могла бы ты поскорее доесть это мороженое с фруктами? Наш самолёт вылетает через час!

Бесс Марвин с тоской посмотрела на десерт подруги. Затем она натянула розовый берет на свои соломенно-светлые волосы и потянулась за розовой курткой в тон, которая висела на спинке её стула.

Нэнси Дрю посмотрела на Бесс, её голубые глаза искрились весельем.

– Успокойся, Бесс. Мы в пяти минутах езды от аэропорта. Джорджи доставит нас туда очень быстро.

Нэнси и Бесс летели в Нью-Йорк навестить тётю Нэнси, Элоизу Дрю, и Джорджи их провожала. Было ещё рано, поэтому они решили остановиться перекусить мороженым недалеко от аэропорта.

– Признайся, Бесс, – со смехом сказала Джорджи Фейн, обнимая кузину за плечи. – Ты просто завидуешь, потому что Нэнси ест это фантастическое, великолепное, аппетитное...

– Мммм. И это та-а-ак вкусно, – сказала Нэнси, облизывая губы.

– Хватит дразниться, девочки, – пробормотала Бесс. – Клянусь, я набираю вес, просто глядя на десерты.

– Это действительно выглядит соблазнительно, – задумчиво согласилась Джорджи.

Они с Бесс были двоюродными сёстрами, а также лучшими подругами, но были совершенно непохожи. Со своей высокой спортивной фигурой, тёмными волосами и глазами, а также уравновешенным подходом к жизни, Джорджи являлась полной противоположностью своей кузины во всех отношениях.

– Когда вы вдвоём вернётесь из Нью-Йорка, мы должны снова приехать сюда, – сказала Джорджи. – Вы расскажете мне о своей поездке, и к тому времени я смогу заказать что-нибудь ужасающе сытное и сладкое. Прямо как банановые сплиты, которые мы ели в том замечательном ресторане, у Румпельмайера. – Джорджи вздохнула: – Я бы хотела поехать с вами.

– Я никогда тебя не пойму, – сказала Бесс. – Как ты можешь упускать шанс поехать в Нью-Йорк, самый гламурный город в мире, только для того, чтобы принять участие в какой-то дурацкой гонке? В чём тут дело?

– Не будь душой, Бесс. Я готовилась к этой гонке несколько месяцев. Возможно, это всего лишь марафон в Ривер-Хайтс, но для меня это важно.

– Няммм, – Нэнси съела последний кусочек мороженого, прежде чем отложить ложку. – Хорошо, я готова, – сказала она, тряхнув своими рыжевато-золотыми волосами.

Бесс жадно посмотрела на блюдо Нэнси с остатками мороженого с фруктами.

– Нет, – сказала она, – я отказываюсь нарушать диету, прежде чем мы доберёмся до Нью-Йорка. Я имею в виду, никогда не знаешь, кого я могу встретить, – сказала она, глядя на подруг. – В Нью-Йорке всё возможно.

Нэнси и Джорджи обменялись понимающими улыбками. Бесс была уверена, что встретит симпатичных парней в Большом Яблоке¹, точно так же, как она делала в Ривер-Хайтс.

– Ну, насколько я знаю Нэнси, – сказала Джорджи, – вы обе, вероятно, окажетесь в центре приключения. Помните, когда мы в последний раз были в Нью-Йорке? У нас даже не было времени пройтись по магазинам!

Джорджи была права. Интриги и тайны, казалось, подстерегали Нэнси, где бы она ни оказалась. В восемнадцать лет она уже была восходящей звездой в детективном деле.

– Ни в коем случае, – запротестовала Нэнси. – На этот раз я просто буду туристом. Я собираюсь провести некоторое время со своей тётей Элоизой, пройтись по магазинам, посмотреть шоу на Бродвее...

¹ «Большое яблоко» (англ. «The Big Apple») — самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах – прим.ред.

– Шоу на Бродвее? Ты шутишь? Есть, по крайней мере, шесть, от желания увидеть которые, я умираю! – воскликнула Бесс.

– Эй, вы двое, – объявила Нэнси, посмотрев на часы. – А вот теперь нам лучше поторопиться.

И с этими словами девушки оплатили счёт и вышли из кафе-мороженого.

– Вот мы и пришли, – сказала Бесс, глядя на элегантный старый жилой дом. – Для меня эта улица всегда выглядит как съёмочная площадка фильма – старый Нью-Йорк. Как будто ему, по меньшей мере, сто лет.

«Это правда», – подумала Нэнси. Улица обладала очарованием старого света, от высоких деревьев гинго с их веерообразными листьями до старомодных газовых фонарей вдоль тротуара, перед которым стояли многочисленные здания из коричневого камня.

– Я говорила тебе, что моя тётя купила свою квартиру в прошлом году, когда... о, смотри, вот она, – воскликнула Нэнси, махая своей тёте, которая выходила из парадной двери. Высокая и элегантная, Элоиза Дрю была женской версией отца Нэнси, Карсона. У них были одинаковые блестящие каштановые волосы и аристократические черты лица.

– Нэнси! – воскликнул Элоиза, тепло обнимая племянницу и целуя её в щёку. – Я так рада тебя видеть! И Бесс, – сказала она, взяв подругу Нэнси за руку. – Как хорошо снова вас видеть. Как прошла ваша поездка? – спросила Элоиза, когда они вошли в здание.

– Немного скучновато, – призналась Бесс с улыбкой.

– Я бы сказала, что всё прошло замечательно, без происшествий, – отметила Нэнси в лифте, поднимаясь в квартиру Элоизы на втором этаже. – В последнее время я была так занята, что было здорово просто сесть и полистать журнал.

– Ну, вот мы и пришли! – сказала Элоиза, распахивая дверь в свою квартиру. – Я немного отремонтировала её с тех пор, как вы были здесь в последний раз.

Квартира была просторной и уютной. Яркий солнечный свет падал на стены, оклеенные обоями с изящным цветочным рисунком.

– Мне нравится, как вы сделали! – восторженно воскликнула Бесс, когда они проходили через гостиную. Она остановилась, чтобы выглянуть в окно. – Я и забыла, что на заднем дворе есть деревья!

– В Нью-Йорке мы называем это внутренним двором. К сожалению, однако, как вы, вероятно, помните, ваша комната выходит окнами на улицу. – Тётя Нэнси провела их через небольшой коридор в уютную спальню. – Не волнуйтесь, на улице обычно довольно тихо.

Как раз в этот момент пожарная машина пронеслась по кварталу, завывая сиреной. Элоиза подождала, пока она проедет, прежде чем добавить:

– То есть – тихо для города.

Комната была полностью готова для двух девушек. Обе кровати были недавно застелены светло-голубыми стёгаными одеялами, а два комплекта пушистых белых полотенец были аккуратно сложены на современном дубовом бюро. Элоиза открыла пару белых дверей с жалюзи, демонстрируя почти пустой шкаф.

– Это для вас, леди, – объявила она. – А после того, как вы распакуете вещи, мы перекусим. На ужин, я думаю, мы могли бы пойти в мой любимый китайский ресторан.

– Супер, – сказала Нэнси, глядя на Бесс, которая казалась восторженной. – Пока здесь нет никакой тайны, я готова на всё.

– Ну... – нерешительно произнесла тётя Нэнси. – Я бы не стала опрометчиво утверждать, что «нет никакой тайны», Нэнси. Я собиралась оставить это на потом, но раз уж ты заговорила об этом...

– О, нет! Не хочу больше слышать ни слова. Я здесь на неделю в отпуске, и всё тут! – Нэнси бросилась на кровать и накрыла голову подушкой.

– Ладно, ладно, – Элоиза пожала плечами. – Я только подумала, что тебе будет интересно, потому что это связано с телешоу... – Она рассеянно уставилась в потолок, не выказывая никаких эмоций.

– Какое телешоу? – спросила Бесс. Тётя Нэнси не ответила. – Давай, Нэнси, спроси её. Я должна знать!

Нэнси выглянула из-под подушки, переводя взгляд с Бесс на Элоизу и обратно.

– Хорошо, тётя Элоиза, – пробормотала она. – Я сдаюсь. Какое шоу?

– Что ж, позвольте мне начать с самого начала, – ответила тётя, садясь рядом с Нэнси. – Вчера я случайно сказала своей соседке снизу, что ты приедешь погостить ко мне. Её зовут Мэтти Дженсен, и она...

– *Та самая* Мэтти Дженсен? Из «Мечты Дэннера»?

Элоиза кивнула, и Бесс чуть не упала в обморок от волнения.

– Я в это не верю! Мэтти Дженсен – ваша соседка! Так ли она красива в реальной жизни, как по телевизору? Она чем-то похожа на Серену Ливингстон?

– Эй, подожди, – Нэнси приподнялась на локте, выглядела она сбитой с толку. – Не гони лошадей! Кто такая Серена Ливингстон?

Бесс посмотрела на Нэнси так, словно та только что прилетела с Марса.

– Это персонаж Мэтти Дженсен в «Мечте Дэннера». Боже, Нэнси, ты действительно не от мира сего. Ты, по крайней мере, знаешь, кто такой Рори Дэннер, не так ли?

Нэнси покачала головой.

– Его настоящее имя Рик Арлен. Он и Мэтти – звёзды шоу, – объяснила Элоиза. – В любом случае, я сказала ей, что ты детектив, и она очень разволновалась.

– Ну, так что она? – настаивала Бесс. Нэнси и Элоиза озадаченно посмотрели на неё. – Я имею в виду, такая же красивая в реальной жизни. И также похожа на Серену?

– О! – Элоиза рассмеялась. – Что ж, давайте посмотрим. Во всяком случае, я бы сказала, что вживую она красивее. Что касается похожести – ну, Мэтти милая девушка, но очень эмоциональна. Я думаю, вы могли бы сказать, что у неё артистический темперамент.

Элоиза снова повернулась к племяннице.

– Во всяком случае, она действительно надеялась, что ты придёшь на съёмочную площадку. Похоже, с Риком Арленом происходят какие-то странные вещи. Она сказала, что может достать вам обоим гостевые пропуска на завтрашнее утро. Если, конечно, вы захотите.

– *Если* мы захотим? Конечно, да! – заявила Бесс. – Я не могу поверить, что собираюсь посетить съёмочную площадку «Мечты Дэннера»! Подождите, пока Джорджи услышит об этом! Она также без ума от Рика Арлена, как и я.

– Только не говори мне, что Джорджи тоже смотрит «Мечту Дэннера», – удивлённо воскликнула Нэнси. Джорджи всегда либо готовится к какому-нибудь спортивному соревнованию, либо затерялась на страницах книги. Когда у неё может быть время смотреть дневное телевидение?

– Её мама записывает шоу для неё, – объяснила Бесс. – Все смотрят на Серену и Рори. Они самая горячая пара в сериалах!

– На самом деле, я думаю, что слышала о них. Они попали на обложку журнала «Сплетни» в прошлом месяце, верно? – спросила Нэнси.

Бесс кивнула.

– Светлые волосы, ослепительно голубые глаза, мускулы вот здесь, – сказала она, показывая большие бицепсы. – Надо ли объяснять ещё?

– Я получила представление, – усмехнулась Нэнси. – Но я пообещала себе – *никаких тайн*.

– Ой, да ладно, Нэнси. Сколько у тебя шансов встретиться с настоящими звёздами?

– Ну, было бы довольно интересно посмотреть, как снимается телевизионное шоу...

– Интересно? – воскликнула Бесс. – Это будет фантастически! Я умру, если мы не пойдём!

– Тогда, я думаю, я *не могу* сказать «нет», не так ли? – она повернулась к своей тёте. – Хорошо, ты можешь сказать соседке, что мы в деле.

– Отлично, – сказала Элоиза. – Мэтти сказала, что вы можете появиться в студии около десяти.

– Отлично! – воскликнула Бесс, и в её светло-голубых глазах заплясали огоньки. – Теперь мне только нужно решить, что надеть завтра.

– Я бы предпочла попробовать ту закуску, о которой ты говорила, тётя Элоиза.

– Минуточку! – воскликнула Бесс. – Я иду, иду. Я выберу одежду позже.

Нэнси не могла не рассмеяться. Бесс была так взволнована. А юная сыщица надеялась, что Мэтти Дженсен также склонна к преувеличениям, как и говорила тётя Элоиза. Если это так, то сколько там может быть на самом деле тайн?

– Ты уверена, что эта юбка подходит? – спросила Бесс. Они с Нэнси только что вошли в огромные стеклянные двери «Всемирного вещания».

– Ты выглядишь потрясающе, – заверила Нэнси подругу. Всё утро Бесс суежилась перед зеркалом, готовясь к визиту на съёмочную площадку «Мечты Дэннера». И результаты определённо стоили потраченных усилий. В своей мягкой замшевой юбке, колготках и ботильонах Бесс сама выглядела как звезда.

– Окей, народ, – крикнул голос позади них. – Мы идём внутрь! Убедитесь, что ваш гостевой пропуск виден.

Нэнси обернулась и увидела, как группа примерно из тридцати человек протискивается через те же стеклянные двери, через которые только что вошли они с Бесс.

– Всё в порядке, Гарри, – окликнул охранника гид в тёмно-синей униформе. – Они со мной.

– Куда вы идёте? «Мечта Дэннера»? – уточнил охранник.

– Ты угадал, – ответил гид.

– Сегодня там будет настоящий зоопарк, – пробормотал охранник. – Но как бы то ни было, руководство должно знать, что делает. Отведи их в первую студию, Джо.

– Ну, если бы я была Сереной, я бы убила его, – услышала Нэнси слова женщины из туристической группы. – Я имею в виду, кем этот Рори Дэннер себя возомнил?

– Возможно, им *придётся* убить его, – ответил её спутник. – Я слышал, что он покидает шоу в конце сезона.

– Нет!

– Да! Разве ты не читала «Звёздный страж» на прошлой неделе? Он хочет разорвать свой контракт, чтобы снять фильм.

– Ну, если вы спросите меня, Рик Арлен слишком возомнил о себе, – сказала первая женщина. – С нами, фанатами, надо считаться.

В хвосте группы стоял крупный мужчина в старой толстовке. Он переминался с ноги на ногу и бормотал:

– Ты узнаешь, Рори. Ты не настолько хорош.

Наконец все они исчезли за множеством вращающихся дверей.

– Боже, они действительно кажутся сердитыми, – заметила Нэнси.

– Это ерунда, – сказал охранник. – С тех пор, как Арлен решил, что покидает шоу, кажется, что все его ненавидят. Я бы не хотел оказаться сейчас на его месте ни за какие коврижки. – Он покачал головой. – Чем я могу вам помочь, девушки? – наконец спросил он.

– Мы здесь, чтобы увидеться с Мэтти Дженсен, – вежливо сказала Нэнси. – Она ждёт нас.

Охранник проверил записи.

– Мисс Дрю и мисс Марвин? – спросил он. – Давайте посмотрим – десять часов... Она, наверное, только собирается наносить макияж. Это дальше по коридору и направо от вас. А затем сразу налево после офиса продюсера.

Поблагодарив его, девушки прошли через множество вращающихся дверей, которые вели в длинный коридор. Шумная туристическая группа отправилась прямо на съёмочную площадку, но Нэнси и Бесс продолжили путь в поисках гримёрной.

– Должно быть, он имел в виду этот холл, – сказала Нэнси.

– Может быть, мы пройдем мимо кабинета директора по кастингу, – прошептала Бесс, следуя за ней.

Как раз в этот момент две молодые секретарши вышли в холл впереди них.

– Что ж, я думаю, он прав! – говорила одна другой.

– Возможно, он прав, но так всё равно не разговаривают с людьми. Даже если он продюсер!

«Кажется, повсюду кипят страсти», – подумала Нэнси. Внезапно она схватила Бесс за запястье и сделала ей знак замолчать.

Они остановились у открытой двери с надписью на табличке «Уильям Паппас, продюсер». Они не могли заглянуть внутрь, чтобы не быть замеченными. Внутри кричал мужчина, вероятно, в телефон, поскольку ему никто не отвечал.

– Я уже говорил тебе раньше, он не может так поступить со мной! Мне всё равно, даже если *он* Рик Арлен. Если он покинет это шоу, он больше никогда не будет работать! Никто – *никто* – не разрывает со мной контракт. Я скорее убью его, чем позволю работать на кого-то другого!

Глава 2

– Я не могу поверить, что он так сильно привязан к Рику Арлену, – сердито прошептала Бесс.

Нэнси заглянула в кабинет, стараясь оставаться незаметной. Лицо Уильяма Паппаса покраснело от гнева, когда он уставился на телефон, который только что швырнул на стол. Он пошарил в кармане в поисках сигары.

– Актёры! Они все одинаковые! Никуда не годится – совершенно никуда, – пробормотал мужчина себе под нос. Затем он встал и крикнул робкой на вид девушке в соседнем кабинете. – Позвони сценаристам и скажи им, что я хочу сцену смерти Рори Дэннера – чем реалистичнее, тем лучше. Этот идиот не заслуживает жизни после того, через что он заставил меня пройти! И где мои булочки? Ты же знаешь, я не могу думать, пока не выпью второй кофе.

– Давай же! – сказала Нэнси на ухо Бесс. – Пора убираться отсюда.

Они поспешили по длинному коридору, не оглядываясь.

– Чёрт возьми, Нэнси, – объявила Бесс после того, как они завернули за угол и благополучно скрылись из виду, – держу пари, это он создаёт все проблемы.

– Не знаю, Бесс. Может быть, у него тоже артистический темперамент. Помнишь, что моя тётя сказала о Мэтти Дженсен?

Внимание Бесс, однако, привлекло кое-что ещё.

– «Гримёрная». Вот мы и пришли, – Бесс приложила руку к сердцу. – Я не могу поверить, что вот-вот войду в эту дверь и встречу Мэтти Дженсен! Как я выгляжу? Ты уверена, что эта юбка мне идёт?

Нэнси не смогла удержаться от смеха.

– Это уж слишком, – поддразнила она. – Она *по-прежнему* выглядит великолепно, но если тебе так неудобно, зачем ты её надела?

– Потому что она выглядит великолепно – ты только что сама это сказала!

Сделав глубокий вдох, Бесс постучала в дверь.

– Войдите, – отозвался кто-то. Бесс сразу узнала голос своего любимого персонажа из мыльной оперы.

Внутри Мэтти Дженсен сидела в большом гримёрном кресле. Её знаменитые каштановые кудри были накручены на фиолетовые бигуди, а фарфоровая кожа была чисто вымыта. Ни намёка на косметику. Но она по-прежнему выглядела невероятно красивой, и её зелёные глаза сверкали.

– Мэтти Дж-Дженсен, – пробормотала Бесс.

– Ты, должно быть, Нэнси Дрю, – ответила Мэтти. Она протянула наманикюренную руку и тепло улыбнулась Бесс.

– Нет, я Бесс Марвин. Это она Нэнси.

– О, конечно, – поправилась Мэтти, беря Нэнси за руку. – Приятно познакомиться с вами обоими.

– Спасибо, мне тоже, – ответила Нэнси.

– Нэнси, Бесс, я хотела бы познакомить вас с Кей Уиллс. Она наш визажист, одна из лучших. Без неё я бы пропала.

– Ну же, Мэтти, не будь такой скромной, – Кей закатила глаза, глядя на девушек, и начала наносить основу цвета слоновой кости на лоб Мэтти. – С такой внешностью, как у тебя, ты никогда не пропадёшь.

– Ну, внешность – это ещё не всё, не так ли? – Мэтти вздохнула, не поднимая головы, пока Кей наносила тональный крем.

– Попробуй сказать это своему исполнителю главной роли, – фыркнула Кей, продолжая работать.

– Бедный Рик, – пробормотала Мэтти. – Его совсем не понимают. И теперь ещё все эти ужасные вещи происходят с ним. Нэнси, может быть, ты сможешь помочь.

Нэнси прислонилась к стене.

– Честно говоря, мисс Дженсен, я в Нью-Йорке на каникулах. Я действительно не хочу ввязываться ни во что сложное.

– Пожалуйста, зови меня Мэтти. И ты должна помочь ему, Нэнси! Это вопрос жизни и смерти!

– Знаешь, ты расстроена гораздо больше, чем он, Мэтти, – вставила Кей. – Насколько я могу судить, он любит внимание, каким бы негативным оно ни было.

Нэнси была озадачена.

– Если вы расскажете мне, что происходит, возможно, я смогу дать несколько советов, – предложила она. «В конце концов, – добавила она про себя, – давать советы – это совсем не то же самое, что участвовать в расследовании».

– Разве Элоиза тебе не сказала? – судорожно спросила Мэтти, её сияющие глаза наполнились слезами. – Кто-то пытается убить Рика!

– Не плачь, – приказала Кей, промокая глаза Мэтти салфеткой. – Ты испортишь свой макияж.

– Извини. Это просто так расстраивает.

– Может быть, вам стоит начать с самого начала, – сказала Нэнси, занимая пустой стул рядом с Мэтти.

– Всё началось с шоколада, – объяснила Мэтти, наклоняясь вперёд. Кей прошлась по её лицу пуховкой с пудрой. – Однажды вместе с остальной почтой от фанатов пришла коробка с шоколадом. Рик помешан на шоколаде, поэтому он открыл коробку и сразу же съел одну. Это было так горько, что на минуту он подумал, будто его отравили. Однако через некоторое время, когда он не потерял сознание, он решил, что это был просто розыгрыш. Как и все мы. Но потом пришло письмо. Там было написано что-то вроде: «Напугал тебя, не так ли? Хорошо, потому что это была всего лишь генеральная репетиция». Примерно через два дня по почте пришли часы. На них было установлено без пяти полночь, и к ним приложена записка: «Ваше время истекает». Ты понимаешь? Кто-то пытается его убить!

Мэтти практически встала в кресле. Кей мягко опустила её обратно и начала работать над её глазами.

– Успокойся, милая, – сказала она, как ни в чём не бывало.

– Может быть, это глупый вопрос, – рискнула спросить Нэнси, – но кто-нибудь звонил в полицию?

Кей рассмеялась.

– Если бы мы звонили в полицию каждый раз, когда получали неприятное письмо, мы бы звонили им каждый день! Ты должна увидеть кое-что из писем фанатов.

Мэтти развернулась на своём кресле.

– Но это совсем другое! Это не просто мерзкие письма, это настоящие угрозы! Беда в том, что никто не воспринимает их всерьёз!

– Даже Рик? – спросила Нэнси.

– Особенно Рик, – раздражённо сказала Мэтти. – Он думает, что никто и никогда не причинит ему вреда. Насколько он убеждён, всё это дело рук одного чокнутого фаната, который просто кайфует. Я единственная, кто действительно волнуется, и именно поэтому мне нужна твоя помощь.

– Она поможет вам, не так ли, Нэнси? – спросила Бесс, правда, тон у неё был скорее утвердительный. – Мы останемся здесь столько, сколько потребуется!

Нэнси криво улыбнулась. Бесс пообещала бы что угодно, если бы это означало, что она сможет проводить больше времени со своими кумирами.

– Но, Бесс, – сказала она, протестуя. – У нас запланировано много экскурсий, и...

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвался Рик Арлен. Бесс ахнула. Он действительно был ещё более великолепен вживую. Прядь светлых волос упала ему на лоб, и он нетерпеливо смахнул её. Актёр держал в руках свою чёрно-белую глянцевую фотографию. Фотография была исцарапана почти до неузнаваемости.

– Мэтти, – сказал он, всовывая фотографию ей в руки, – это случилось снова! Посмотри!

Мэтти посмотрела на фотографию и на сообщение, нацарапанное под ней.

– «Если ты не будешь моим, ты не будешь ничьим», – прочитала она. И посмотрела на Нэнси. – Вы понимаете, что я имею в виду?

– По крайней мере, это старая фотография, – попытался пошутить Рик. – На самом деле она даже не очень удачная.

Бесс стояла, совершенно оцепенев, тупо уставившись на Рика. Заметив её очевидный интерес, Мэтти поспешно представила девушек Рiku, но было ясно, что его

мысли были заняты другим. Он едва замечал их.

– У того, кто это сделал, хватает наглости, – говорил он. – Только представь, вот так разодрать мне лицо.

– Пожалуйста, Рик, – взмолилась Мэтти, – если ты не вызовешь полицию, ты хотя бы расскажешь об этом охране?

– Давай, не сейчас, – сказал он, отмахиваясь от её беспокойства. – Что они будут с этим делать? Покачают головами и позаламывают руки, вот что. В любом случае, это, вероятно, просто старик Паппас пытается напугать меня.

– Рик! – Мэтти ахнула. – Ты же на самом деле не думаешь....

– Я не знаю, что и думать, – пробормотал он, пожимая плечами. – Всё, что я знаю, это то, что по расписанию мы должны быть на съёмочной площадке через пять минут для генеральной репетиции, и у меня нет времени на подобную ерунду. – Рик повернулся к двери. Стиснутая челюсть, горящие глаза – он был воплощением идеального романтического бунтаря Рори Дэннера. – Увидимся на съёмочной площадке, Мэтти. О, и приятно было познакомиться с вами, девушки.

Он коротко кивнул Бесс и Нэнси и вышел из комнаты.

– Какой красавчик! – хрипло прошептала Бесс. – О, Нэнси, ты просто обязана взяться за это дело! Просто подумай, что может случиться с Риком, если ты этого не сделаешь.

– Бесс, как бы болезненно это ни было, отправка подобных писем не является уголовным преступлением.

– Пожалуйста, – сказала Мэтти, вмешиваясь. – Здесь что-то не так, я уверена в этом. Я бы чувствовала себя намного лучше, если бы ты хотя бы осталась и посмотрела сегодняшнюю утреннюю генеральную репетицию.

Нэнси перевела взгляд с Мэтти на Бесс и обратно. Они ни за что не позволят ей сказать «нет». Кроме того, рассуждала она, наблюдать за репетицией сериала было чем-то вроде осмотра достопримечательностей, не так ли?

– Хорошо, мы останемся, – согласилась она.

– О, Нэнси! – радостно закричала Мэтти. – Ты не пожалеешь об этом! Я обещаю!

Нэнси надеялась, что не пожалеет. Но она не могла избавиться от гнетущего чувства, что в сотый раз спокойный отпуск вот-вот будет испорчен.

По дороге на съёмочную площадку Нэнси рассказала Мэтти о том, что они с Бесс подслушали возле офиса Паппаса.

– Эти двое сейчас действительно не в ладах, – сказала Мэтти. – С тех пор, как Рик получил контракт на фильм и уведомил об этом, между ними как будто объявлена война. Хотя на самом деле я не могу винить мистера Паппаса. Рейтинги шоу зависят от Рика. Если он уйдёт, у «Мечты Дэннера» могут быть большие неприятности, а это означает неприятности для всех нас.

– Хммм, – Нэнси на мгновение задумалась. – Значит, не только мистер Паппас обижен на Рика.

– О, нет. На самом деле, в последнее время это Рик был против всего мира. – Она остановилась. – Ну, вот мы и пришли.

Мэтти толкнула герметичную дверь. Со свистом та открылась, и они втроём вошли на съёмочную площадку.

Нэнси и Бесс оглядели огромную студию. Ровными рядами были расположены комнаты с тремя стенами, но без потолков. Ряды ламп Клига² висели на подвесных перекладинах. Над огнями был узкий мостик, а над ним – полная темнота.

На первом этаже активность была невероятной. Сотни кабелей вились по полу, а несколько огромных камер были установлены на тележках. Каждая из них была окружена людьми. На съёмочной площадке «Гостиная Дэннера», где должны были сниматься первые сцены, декораторы вносили последние штрихи в обстановку. И посреди всего этого стоял Рик Арлен. Кей возилась с его гримом, а он повторял свои реплики со

² Лампа Клига – это интенсивная угольная дуговая лампа, используемая в кинопроизводстве – прим.пер.

сценаристкой. Но на случай, если он или кто-нибудь другой забудет реплику, в обоих углах комнаты стояли телесуфлёры. Всё, что актёру нужно было сделать, это бросить взгляд на один из них и прочитать свои реплики с экрана.

Нэнси и Бесс были поражены странностью и сложностью всего этого. Они выглядели ошеломлёнными, когда Мэтти жестом указала им на место на полу, откуда они могли наблюдать за репетицией и при этом оставаться в стороне. Затем она исчезла за стенами съёмочной площадки.

– Ты можешь в это поверить? – взволнованно прошептала Бесс.

– Не мог бы кто-нибудь сказать Рiku, чтобы он шёл на съёмочную площадку, пожалуйста? – красивая черноволосая женщина нетерпеливо рявкнула в маленький мегафон.

– Я прямо здесь, Лилиан, дорогая, – саркастически промурлыкал Рик. – Что бы ты хотела?

– Я надеюсь, ты потрудился запомнить свои реплики, – огрызнулась она.

– Да, любимая, я это сделал, – проворковал он.

– Ты всегда это говоришь, – сказала она, изо всех сил стараясь скрыть гнев в голосе. – Тебе не нужен телесуфлёр, Рик. Ты уже большой мальчик и профессионал.

– Если ты имеешь в виду тот маленький инцидент, Лилиан, ты также должна помнить, что тем утром мне угрожали смертью. Это был не самый мой лучший день.

Внезапно по звуковой системе съёмочной площадки прогремел голос.

– Лилиан, отвали, ладно?

– Кто это? – вслух поинтересовалась Нэнси.

Бородатый рабочий сцены, проходивший мимо с бухтой кабелей, ответил ей:

– Это Лютер Паркс, режиссёр. Он там, наверху, – рабочий сцены указал на кабинку из оргстекла над дверью в задней части зала. – Он наблюдает за репетицией по ряду телевизоров наверху, а затем выбирает, какие кадры с камеры они будут использовать.

– А кто такая Лилиан? – спросила Нэнси.

– Готово к съёмкам, леди и джентльмены, – прервал их голос режиссёра. – Тишина на съёмочной площадке, пожалуйста.

– Все по местам! – крикнул режиссёр. – Чарли, мы заперты?

Мужчина у двери кивнул. Над ней загорелся ярко-красный свет.

– Этот свет означает, что мы снимаем, – объяснил тот же рабочий сцены тихим шёпотом. Поспешно улыбнувшись, он ушёл.

В тишине огромной студии Нэнси чувствовала повисшее напряжение. Долю секунды никто не двигался. Затем на съёмочной площадке появился Рик и сел на бежевый диван в гостиной Дэннера. Обхватив голову руками и упёршись локтями в колени, он выглядел точь-в-точь как замученный Рори Дэннер, размышляющий о своей жизни. Затем Мэтти, изображающая хладнокровную и исполненную достоинства Серену, появилась в дверях гостиной.

– Рори? – тихо позвала она. – Могу я войти?

Рик поднял глаза, но затем снова уронил голову на руки.

– Я не хочу тебя видеть, Серена, – прорычал он. – Просто убирайся и оставь меня в покое!

Мэтти стояла у двери, холодная как лёд.

– Рори, я должна поговорить с тобой... прямо сейчас.

Камеры включились для съёмки крупным планом.

Именно тогда Нэнси заметила слабую тень, движущуюся взад и вперёд по задней стене декорации. Она подняла глаза, чтобы посмотреть, в чём причина этого. Высоко над головой она увидела дико раскачивающуюся лампу Клига. В ужасе Нэнси наблюдала, как она с тошнотворным хрустом оторвалась от перекладины и полетела вниз. Она падала прямо на Рика!

Глава 3

Нэнси вскочила и прыгнула через съёмочную площадку, приземлившись на Рика сверху. Диван под ними опрокинулся навзничь. Все с застывшим ужасом наблюдали, как тяжёлая лампа упала на пол там, где только что стоял диван, и разлетелась на тысячу осколков.

Мгновение спустя поднялась суматоха, когда актёры и съёмочная группа собрались вокруг места катастрофы. Мэтти подбежала к Нэнси и Рiku, которые всё ещё лежали на полу, тяжело дыша.

– Рик! Тебя могли убить! – закричала Мэтти. Режиссёр призывал всех сохранять спокойствие на съёмочной площадке, а Бесс попыталась протолкнуться сквозь группу рабочих сцены. Она подбежала, проверяя, всё ли в порядке с Нэнси и Риком.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? – Уильям Паппас поспешил на съёмочную площадку, расталкивая людей по пути. – Только этого мне не хватало! Наши страховые тарифы и так достаточно высоки! – сердито пробормотал он. – Кто-нибудь пострадал?

– Нет, – ответил Рик со своего места на полу. – Меня только что спасла это прекрасное создание. – Он посмотрел на Нэнси с благодарной улыбкой. – Привет, красавица. Где ты была всю мою жизнь?

Нэнси покраснела до корней волос, слезая с Рика и поднимаясь на ноги. Отряхнувшись, она начала проталкиваться сквозь толпу зевак. Она должна была найти Бесс.

– Подожди! – Рик крикнул ей вслед: – Не оставляй меня сейчас!

С этими словами группа рабочих сцены, стоявших неподалёку, разразилась нервным смехом.

В этот момент Нэнси почувствовала руку на своём плече. Это была Мэтти.

– Слава небесам, что ты была здесь. Если бы ты не добралась до Рика так быстро... – Она вздрогнула. Повернувшись к толпе, она крикнула: – Все, я бы хотела, чтобы вы познакомились с Нэнси Дрю. Сегодня она моя гостья. – Все захлопали, а Мэтти слабо улыбнулась. – А теперь я собираюсь вызвать охрану. Может быть, они поверят, что кто-то действительно охотится за Риком!

И, тряхнув своей хорошенькой головкой, она сошла со съёмочной площадки и направилась к интеркому за декорациями.

– Ну, дорогая, отличный способ познакомиться со звездой, – язвительно заметила Лилиан, свирепо глядя на Нэнси.

– Подождите минутку... – начала Нэнси. Но потом она решила, что лучше ничего не говорить. Возможно, Лилиан и не была самым дружелюбным человеком, которого она когда-либо встречала, но последнее, чего Нэнси хотела, – это нажать врага в самом начале.

«В начале чего? – спросила себя Нэнси. – Расследования?». Было ли здесь действительно что-то, что нужно расследовать? В конце концов, рассуждала она, несчастные случаи действительно случаются.

Уклонившись от колкого замечания Лилиан, Нэнси извинилась и направилась в угол съёмочной площадки. Рик был там, болтая с Бесс.

– Ах, моя спасительница! – сказал он, увидев Нэнси. Но её быстрый хмурый взгляд ясно дал понять, что она не собирается купиться на его реплики.

– Эй, девушки, – предложил Рик, – почему бы нам троим не вернуться в мою гримёрную? Мы можем выпить содовой и узнать друг друга немного лучше, пока они убирают этот беспорядок.

– О, мы с удовольствием! – промурлыкала Бесс, толкнув Нэнси локтем в ребра. – Разве не так?

– Я думаю, это было бы нормально, – пожала плечами Нэнси. Пока охрана не закончит осмотр, к месту происшествия всё равно никого не подпустят. И, возможно, она могла бы использовать это время, чтобы узнать немного больше о Рике Арлене.

– Кстати, кто была та женщина – Лилиан какая-то, которая была так зла на вас раньше? – спросила его Нэнси, когда они шли по пустому коридору.

– Её зовут Лилиан Вайс, – прошипел он, заставляя имя звучать по-змеиному. – Она помощник режиссёра. Пока Лютер в кабинке играет в Бога, она его сторожевой пёс.

– Звучит так, будто она вам не очень нравится.

– Определённо точно. Но, с другой стороны, Лилиан здесь просто никто. Я не позволяю ей добраться до меня – она не стоит того, чтобы даже думать о ней.

Как раз в этот момент они подошли к двери с начищенной медной звездой на ней и именем Рика над звездой.

– Зайди в мою гостиную, сказал паук мухе, – слегка пошутил он. Он пригласил девушек войти и тихо закрыл за ними дверь.

Яркий свет в гримёрной на мгновение ослепил Нэнси, когда она вошла.

– Я люблю эту комнату – она такая тёплая и светлая. Это место, куда я прихожу, чтобы убежать от окружающего безумия. – Он указал на дверь. – Сейчас посмотрим, – пробормотал он. – Я бы предложил вам шоколад, но, боюсь, он немного горчит. Но могу я предложить вам что-нибудь выпить? – Рик открыл маленький холодильник.

Бесс заправила прядь светлых волос за ухо, прежде чем сказала:

– Хорошо. Эм, диетическую содовую, пожалуйста.

– А для тебя? – спросил он, поворачиваясь к Нэнси.

– То же самое, спасибо.

– Ты очень умная девушка. И к тому же храбрая. Не хочешь ли ты выйти за меня замуж? – Рик нежно взял руку Нэнси в свою, а другой рукой протянул ей букет воображаемых цветов.

Нэнси убрала руку и посмотрела на него.

– У меня есть парень. Простите, – сказала она, извиняясь.

– Ах, я раздавлен. Ну, тогда, – промурлыкал он, мгновенно поворачиваясь к Бесс и беря её за руку. – А как насчёт тебя? Ты бы вышла за меня замуж?

Глаза Бесс озорно блеснули.

– Ладно, ты в деле.

– О, я нравлюсь тебе только из-за моей внешности, – пожаловался Рик. Нэнси видела, как он мельком взглянул на себя в зеркало, прежде чем снова одобрительно взглянуть на Бесс. – Но, с другой стороны, ты и сама совсем не плоха.

Бесс покраснела. Она, казалось, растаяла, когда Рик пристально посмотрел на неё.

Нэнси заметила, что Рик Арлен явно знал, как флиртовать. И Бесс определённо попалась на удочку.

– Ну, – сказала Нэнси, пытаясь разрушить чары, – для парня, который только что едва избежал ужасной аварии, вы в невероятно хорошем настроении.

– Конечно! Конечно, это так! – любезно сказал Рик, наливая содовую. – Мне повезло. Это лучший способ, если вы можете столкнуться с несчастным случаем. Вы не согласны? Но, с другой стороны, я всегда был везучим парнем. Я имею в виду, я только что встретил вас двоих, не так ли?

– Некоторые не думают, что происходящее с вами в последнее время, – это несчастные случаи, – сказала Нэнси.

Рик опустился в плюшевое кресло и нетерпеливо посмотрел на неё.

– Некоторые также боятся своих собственных теней. Послушай, когда ты телезвезда, ты должен ожидать небольшого сумасшествия. Это приходит вместе с известностью. Наряду со многими хорошими вещами. Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты красивая? – небрежно добавил он, обращаясь к Бесс. Та чуть не упала в обморок, уцепившись за вешалку с его костюмами.

«Она действительно верит в это», – подумала Нэнси. Бесс, похоже, воспринимала чушь Рика всерьёз.

– Слушайте, мне лучше вернуться на съёмочную площадку, – сказала Нэнси, ставя стакан с содовой. – Служба безопасности уже должна была хорошенько осмотреться, и я хочу точно выяснить, что произошло. Ты идёшь, Бесс? – добавила она.

– Ничего, если мы встретимся там через некоторое время? – ответила Бесс.

– Не беспокойся о Бесс, – вставил Рик с усмешкой. – Я позабочусь о ней.

Это было как раз то, чего Нэнси боялась.

Толкнув толстую звуконепроницаемую дверь, Нэнси вернулась на съёмочную площадку. Она сразу же увидела Мэтти, пытающуюся прекратить драку. Одним из мужчин был Уильям Паппас. Другого Нэнси раньше не видела. Он был стройным, красивым, и в этот момент его глаза пылали гневом.

– Это был несчастный случай! – кричал Паппас. – Техники – всего лишь люди. А теперь, если ты отстанешь от меня, я выясню, кто за это ответственен, и разберусь с этим человеком. Я ничего не смогу сделать, если ты собираешься стоять здесь и орать на меня весь день!

– Ты *всё ещё* не понимаешь, не так ли? – крикнул в ответ второй мужчина. – Мэтти могла быть *убита*! И я обещаю тебе, если хоть один волос на голове моего клиента пострадает, ваш телеканал столкнётся с самым крупным судебным процессом, который когда-либо видел мир! Давай, Мэтти! – Он схватил Мэтти за руку и направился к двери. Нэнси нырнула за декорацию и продолжила наблюдать.

– Дуэйн, пожалуйста, успокойся! – запротестовала Мэтти. – Никто не пытался причинить мне вред! Меня и близко не было к месту аварии!

– Это ответственность канала – защищать тебя от подобных вещей, Мэтти. Посмотри на эти осколки стекла! Что, если бы один из них порезал тебе лицо? Твоя карьера была бы разрушена.

– Никто не пострадает, Дуэйн, – сказал Паппас, теперь уже спокойнее. – Это никогда больше не повторится. А теперь, не мог бы ты, пожалуйста, убраться отсюда, чтобы мы могли навести порядок в этом хаосе и продолжить шоу?

Когда Дуэйн ушёл, Нэнси услышала, как Паппас сказал Мэтти:

– Мне просто не повезло, что этот идиот-агент был здесь сегодня. Последнее, что мне нужно, – это нервный трус на съёмочной площадке в тот день, когда случился скандал. Без обид, Мэтти, но этот человек – полный дурак. Извини меня, пожалуйста, хорошо?

Когда Паппас пронёсся мимо неё, Нэнси схватила Мэтти за локоть, и они последовали за ним. Продюсер сразу же подошёл к начальнику службы безопасности и начал задавать вопросы. Нэнси и Мэтти незаметно подобрались как можно ближе и внимательно прислушались.

– Это выглядит как несчастный случай, ясно и просто, мистер Паппас, – говорил сотрудник службы безопасности.

– Спасибо, – пробормотал Паппас. Затем он направился прямо туда, где собрались техники по освещению. – Кто из вас отвечал за проверку освещения на этой неделе?

– Я, – с несчастным видом признался один из рабочих. Это был тот мужчина с бородой, который ранее разговаривал с Нэнси и Бесс. – Но проверка прошла отлично. На самом деле, только сегодня утром...

– Как тебя зовут? – мрачно перебил Паппас.

– Э-э, Макферсон, мистер Паппас, но...

– Ты уволен, Макферсон. Зайди в приёмную и получи выходное пособие. Я больше никогда не хочу тебя здесь видеть, понимаешь?

Прежде чем мужчина успел сказать ещё хоть слово, Паппас исчез.

Мэтти и Нэнси посмотрели друг на друга.

– Ты должна мне поверить, – настойчиво прошептала Мэтти. – Это был не несчастный случай, я уверена в этом!

Нэнси вздохнула. Если служба безопасности думала, что это был несчастный случай, то, вероятно, так оно и было. И всё же...

– Я думаю, что сама осмотрюсь. Никогда не знаешь наверняка.

Смотреть было особо не на что. Всё стекло от разбитой лампы было сметено в кучу в углу, а обломки лампы находились у стены. Каждый обломок был помечен для контроля. Служба безопасности, казалось, проделала тщательную работу.

Нэнси уже собиралась сдаться и вернуться в гримёрку Рика, но решила в последний раз осмотреться. Когда она подошла к задней стене гостиной, её взгляд привлёк блеск чего-то металлического, и она наклонилась к полу. Там, почти полностью скрытый от посторонних глаз, лежал кусок металла с болтом. Один край металла блестел, как будто его поцарапали или срезали.

Нэнси подошла к специалисту по освещению, который мрачно собирал свои вещи.

– Извините меня, – сказала она, – но... могу я задать вам вопрос?

Мужчина обернулся, и мгновение смотрел на неё.

– О, привет, я тебя помню. Ты девушка, которая спасла Рику жизнь, – сказал он с улыбкой. – Думаю, я должен поблагодарить тебя. У меня были бы *настоящие* неприятности, если бы он пострадал.

– Вы не обязаны меня благодарить, – отмахнулась Нэнси. – Но вы могли бы сказать мне, что это такое. – Она показала ему найденный болт.

– Да ведь это С-образный зажим. Они используются для крепления ламп на перекладине.

– Вам он не кажется странным? Всё ли тут в порядке?

Макферсон бегло осмотрел зажим.

– Один конец отпилен, – выдохнул он. – Почти насквозь. Остальное выглядит так, как будто оно оторвалось. Это должно быть... но если....

– Именно об этом я и думала, – сказала Нэнси, соглашаясь. – Сегодняшнее происшествие не было несчастным случаем. Лампа была установлена так, чтобы она упала. Кто-то пытался убить Рика Арлена – и почти преуспел!

Глава 4

– *Теперь* ты мне веришь? – Мэтти была на грани слёз, когда умоляла начальника службы безопасности. Они с Нэнси только что показали ему сломанный зажим. – Я неделями говорила людям, что кто-то охотится за Риком, но мне никто не верил. Ты должен поверить мне сейчас!

– Ну же, Мэтти, – сказал Паппас, похлопывая свою исполнительницу главной роли по руке. – Давай не будем впадать в истерику и раздувать из мухи слона.

– Хорошо, – пробормотал охранник, осматривая С-образный зажим. – Где именно, вы сказали, нашли это, юная леди?

– У задней стены съёмочной площадки, – ответила Нэнси.

– Ну, это доказывает, что лампа была испорчена. В этом нет никаких сомнений.

– Это как раз то, что мне нужно, – разочарованно пробормотал Паппас. – У меня и так хватает проблем без того, чтобы кто-то саботировал моё шоу!

– Мистер Паппас, у кого на самом деле есть доступ к этой сцене? – расспрашивал начальник.

– Ну, съёмочная группа и актёры, конечно. Никто другой, на самом деле. Может быть, случайный гость, но все они регистрируются на стойке регистрации.

– Разве сегодня здесь не было туристической группы? – спросила Нэнси.

Паппас щёлкнул пальцами.

– Правильно!

– И некоторые из них тоже были злы на Рори Дэннера, – продолжила Нэнси.

– Ты же не думаешь, что какой-то сумасшедший фанат мог бы... – Паппас покачал головой.

– Там много сумасшедших, мистер Паппас, – сказал начальник. – Всё, что для этого нужно, – один человек, который не может отличить фантазию от реальности.

– Это решает дело! – воскликнул Паппас. – С этого момента эта съёмочная площадка закрыта для всех, кто непосредственно не участвует в шоу. – Прокричав через всю студию, Паппас повторил свой приказ, чтобы все услышали. – Это означает, что никаких гостей, никаких агентов, никаких матерей, отцов, сестёр или братьев. Я хочу, чтобы эта съёмочная площадка была запечатана крепче, чем гробница фараона! ... А теперь мы сделаем перерыв на пару часов, а затем вернёмся к работе. Если вам что-нибудь понадобится, я буду в своём кабинете.

После того, как Паппас ушёл, Нэнси повернулась к Мэтти.

– Слава богу, он дал нам передышку, – сказала она Нэнси. – Я должна пойти отдохнуть. – Протирая глаза, она добавила: – Увидимся позже. И ещё раз спасибо за спасение жизни Рика.

Одарив Нэнси благодарной улыбкой, Мэтти ушла со съёмочной площадки.

Поскольку съёмочная площадка была закрыта для гостей, Нэнси и Бесс следовало уйти. Нэнси начала пробираться обратно к гримёрке Рика, чтобы забрать Бесс. Но вскоре она поняла, что, должно быть, вошла не в ту дверь или где-то свернула не туда. Один длинный коридор вёл в другой, и вскоре Нэнси не знала, в какую сторону повернуть. Затем звук медленно открывающейся двери привлёк её внимание. Инстинктивно понимая, что ей не следует здесь находиться, Нэнси отступила в дверной проём и молча ждала.

Нэнси могла только видеть, как Лилиан Вайс нервно оглядывалась по сторонам, прежде чем выйти в холл. Как только дверь за ней закрылась, Лилиан, казалось, расслабилась. Сердце Нэнси подпрыгнуло к горлу, когда она поняла, что Лилиан направляется прямо к ней. Нэнси открыла за собой дверь и захлопнула её так, что это прозвучало, будто она только что вошла в эту дверь. Девушка вышла в холл.

– Ну-ну, – сказала Лилиан, приветствуя Нэнси ворчанием. – Неужели наша прекрасная спасительница заблудилась и беспомощна?

– Да, я думаю, это так. Вообще-то, я искала гримёрную Рика, – сказала ей Нэнси.

Что ж, это было почти правдой.

– Продолжай идти по этому коридору и поверни налево на первом повороте, – отрезала Лилиан. – И, кстати, было приятно познакомиться с тобой. Я уверена, теперь, когда Паппас закрыл съёмочную площадку, тебя больше не будет рядом. Очень жаль.

Думаю, ты была любимым маленьким телохранителем Рика. – С самодовольной улыбкой Лилиан продолжила идти по коридору и исчезла за углом.

Комната, из которой вышла Лилиан, оказалась реквизиторской. Убедившись, что она одна, Нэнси рискнула зайти внутрь.

Сначала она была ошеломлена тем, что увидела. Помещение было огромным, с несколькими длинными проходами. От пола до потолка, создавая невероятный беспорядок, были сложены тысячи и тысячи предметов – всё, что могло когда-либо понадобиться на съёмочной площадке шоу. Какой бы упорядоченной ни казалась комната, где всё было пронумеровано и помечено, не было никакой возможности поддерживать здесь порядок. Пыль покрывала некоторые предметы, которыми давно не пользовались, и Нэнси почувствовала, как у неё зачесался нос.

Казалось, в комнате никого не было, но когда Нэнси чихнула, она услышала шорох в дальнем углу. Экземпляр «Дейли Ньюс» сдвинулся с места, и из-под него высунулась седая голова. У старика была копна непослушных седых волос, выбивающихся из-под древней оранжевой шапочки.

– Кто там? – раздался хриплый голос. – Я не сплю, не сплю. Всё время на работе, да, сэр! Что я могу для вас сделать?

Нэнси не смогла удержаться от улыбки, глядя на сморщенного старика. На нём были красные подтяжки, которые поддерживали мешковатые серые брюки, и он был покрыт таким же количеством пыли, как и всё остальное в комнате. Нэнси почти поверила бы, что он спал там без перерыва в течение многих лет.

– Извините, я, должно быть, открыла не ту дверь, – извинилась она.

– О, я не против небольшой компании, – откликнулся мужчина. – На этой неделе день за днём моими собеседниками были только кухонные принадлежности и безделушки для гостиной. Я сижу здесь и читаю свою газету всю неделю, не видя ни души.

– Но разве помощник режиссёра не была здесь минуту назад? – удивилась Нэнси.

– Кто? Лилиан? Нет, сто лет не видел Лилиан. Единственный раз, когда она зашла в реквизиторскую, это пожаловаться, что мясницкий нож выглядит недостаточно острым. Мне пришлось немного смазать его маслом, чтобы придать нужный угрожающий блеск, когда камера фокусировалась на нём. Знаешь, это старый трюк реквизитора.

– Апчи! – Нэнси не удержалась и снова чихнула. – Вы уверены, что только что здесь никого не было? – настойчиво повторила она.

– Абсолютно на сто процентов, юная леди. Мимо меня и мышь не проскочит.

«Это вы так думаете», – отметила Нэнси, прощаясь с реквизитором. Когда она вышла обратно в коридор и направилась в гримёрную Рика, мысли Нэнси были в смятении. Возможно, кто-то из фанатов из тургруппы *испортил* лампу Клига. Она предполагала, что это возможно. Но даже в этом случае определённо происходило что-то странное. Что Лилиан делала в реквизиторской? И почему она так враждебна? Нэнси была полна решимости выяснить это. А это означало, что на следующий день ей снова придётся пойти на съёмочную площадку и ещё кое-что проверить.

«Вот и пришла, – сказала она себе, завернув за угол и увидев знакомую дверь со звездой на ней. – Посмотрим, что будет, когда я расскажу Бесс, что я нашла!».

Мгновение спустя, после быстрого стука, она распахнула дверь, широко улыбаясь. То, что она увидела, заставило её остановиться как вкопанную. Бесс была в объятиях Рика, и, казалось, они были примерно в доли секунды от поцелуя, слишком страстного для телевидения!

Глава 5

- Нэнси! – воскликнула Бесс, неловко пытаясь высвободиться из объятий Рика. Нэнси перевела взгляд с покрасневшей Бесс на Рика и обратно:
- Извините, что прерываю, но....
- Это не то, что ты думаешь! – сказала Бесс, перебивая её, перебросила свои светлые волосы через плечо и поправила воротник. – Рик просто попросил меня помочь ему порепетировать, вот и всё.
- Она очень талантлива, – сказал Рик, обнимая Бесс за талию и притягивая её ближе.
- Ну, я просто пришла сказать вам, что Паппас закрыл съёмочную площадку для всех посетителей, – сказала Нэнси, глядя на Бесс.
- Но Бесс не собиралась позволять ничему испортить ей день.
- Нэнси, ты никогда не догадаешься, что Рик предложил сделать!
- Это всего лишь пустяк, – запротестовал Рик.
- Пустяк? – ответила Бесс, в её глазах плясали искорки возбуждения. – Ты называешь поездку со мной по всему городу на лимузине пустяком?
- Ну, у меня же есть лимузин, – Рик скромно пожал плечами.
- Он собирается устроить мне личную экскурсию по городу в субботу! Ты бы поверила, что он никогда не был на вершине Эмпайр-стейт-билдинг³?
- Как можно жить в Нью-Йорке и не посетить Эмпайр-стейт-билдинг? – удивилась Нэнси.
- На самом деле, многие жители Нью-Йорка никогда там не были, – объяснил он. – Мы всегда говорим, что когда-нибудь поедем, но почему-то до этого никогда не доходит. Для меня это будет настоящим удовольствием.
- Бесс продолжала пристально смотреть на красивую телезвезду. Нэнси не могла отделаться от беспокойства, что её подруга, возможно, влипла по самые уши.
- Бесс, ты не забываешь, что Рик может быть в опасности? Я не знаю, такая ли это хорошая идея для тебя – остаться с ним наедине, знаешь ли.
- Не говори глупостей! – Рик рассмеялся, вытирая грим плотной тканью. – Я могу позаботиться о нас обоих. Слушай, у меня есть идея получше – почему бы тебе тоже не поехать? Я уверен, что смог бы найти для тебя друга.
- Это здорово! – радостно воскликнула Бесс, поворачиваясь к Нэнси.
- Хорошо, рассчитывайте на меня, – согласилась Нэнси. Провести день с Риком было одним из способов присмотреть за ним. И за Бесс.
- Пойдём, Бесс, – сказала она, беря подругу за локоть. – Нам лучше покинуть съёмочную площадку. Приятно было познакомиться, Рик. – Нэнси повернулась к двери, но Бесс ещё не закончила разговор с актёром.
- Ну, мне жаль, что мы должны идти так скоро, но мы определённо договорились на субботу, не так ли? – спросила она.
- Я с трудом могу дождаться, любовь моя, – ответил он, посылая ей воздушный поцелуй. – А до тех пор: «Расставание – такая сладкая печаль».
- Как только закрыла дверь, Бесс на мгновение застыла как вкопанная. Затем она в оцепенении прислонилась к стене.
- Ты слышала? Он назвал меня «любовь моя».
- Я слышала, – смущённо ответила Нэнси.
- О, Нэнси, – проворковала Бесс, – он такой замечательный! Совсем не тщеславный, как, вероятно, некоторые большие звезды. Только подумай, у меня свидание с *самим* Риком Арленом. Я – Бесс Марвин, обычный человек! Ты знаешь, сколько девушек готовы убить за свидание со звездой «Мечты Дэннера»?
- Да, – сказала Нэнси, лишь наполовину вникая в разговор. Ей было интересно, кто пытался убить Рика Арлена – и почему?

³ Эмпайр-стейт-билдинг (Empire State Building) – 103-этажный небоскрёб, расположенный в Нью-Йорке на острове Манхэттен, на Пятой авеню между Западными 33-й и 34-й улицами. Является офисным зданием – прим.пер.

– Мы стояли там, наблюдая за этой напряжённой сценой. Я имею в виду, было так тихо, что слышно, как бьётся сердце! – Бесс перебирала в уме весь день, пока тётя Нэнси высыпала упаковку белых грибов в кухонный комбайн. – А потом, ну, лампа просто взорвалась! Прямо у нас на глазах! Верно, Нэнси?

Нэнси оторвала взгляд от микроволновки, где готовилась запечь три картофелины.

– Угу, – согласилась она.

– И Нэнси спасла положение. Вы бы видели её, – продолжала Бесс. – Я не знаю, как она так быстро отреагировала. Лампа пролетела мимо него всего в нескольких дюймах. И Рик потрясающий. Он даже не испугался! Сказал, что всё это обычный рабочий день. Вы можете в это поверить?

Глаза Элоизы затуманились беспокойством.

– Я не уверена, что хочу, чтобы вы двое толкались в месте, где происходят подобные несчастные случаи, – сказала она, качая головой.

Нэнси посмотрела на Бесс и приложила палец к губам, но та этого не заметила.

– О, нет! – продолжала Бесс. – Это *не был* несчастный случай! Нэнси нашла улику – кто-то испортил лампу!

– Нэнси! – воскликнула тётя Элоиза. – Ты хочешь сказать, что Мэтти была права, подозревая, что что-то не так? О, дорогая, пожалуйста, будь осторожна! Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Бесс рассмеялась и покачала головой.

– Не волнуйтесь, Рик говорит, это просто какой-то сумасшедший фанат, пытающийся напугать его. Теперь, когда они закрыли съёмочную площадку, я уверена, больше никаких проблем не будет.

Как раз в этот момент зазвонил телефон.

– Алло? – ответила Элоиза. – О, да, Мэтти, мы здесь. Поднимайся. – Положив трубку, она сказала: – Я надеюсь, ничего страшного, если Мэтти присоединится к нам. Я должна была сначала спросить вас.

– Меня это устраивает! – радостно воскликнула Бесс.

Нэнси подошла к корзине для овощей и достала ещё одну картофелину. Сполоснув её, она отправила в микроволновую печь.

– Вот и всё, – сказала Элоиза. – Ужин через десять минут.

Вскоре раздался стук в дверь, и Нэнси пошла открывать.

– Всем привет! – позвала Мэтти, влетая в квартиру с букетом весенних цветов. Нэнси была поражена тем, какой беззаботной казалась Мэтти. – О, я так рада, что ты занимаешься этим делом, – воскликнула она, тепло обнимая юную сыщицу. – Я знаю, теперь с Риком не может случиться ничего плохого.

Нэнси слегка нахмурилась. Казалось, все думали, что Рик Арлен в безопасности, включая самого Рика. Она же совсем не была убеждена в этом.

– Ты слышала о своей племяннице, героине сегодняшнего утра? – сказала Мэтти, подходя, чтобы поцеловать Элоизу и вручить ей цветы. – Ты не преувеличивала, когда говорила мне, какая она храбрая.

Элоиза покраснела и посмотрела на Нэнси.

– Не пойми меня неправильно, – предупредила она. – Я горжусь тобой, но это не значит, что я одобряю неоправданный риск. Пожалуйста, будь осторожна.

– Я так и сделаю, – пообещала Нэнси.

Ужин был готов, и они вчетвером собрались за большим дубовым столом в обеденной зоне.

– Маринованный стейк. Пахнет великолепно, и я сама не прочь это сообщить, – заметила Элоиза. – Может, я и не самый лучший повар, но время от времени у меня всё получается.

– Я могу лично засвидетельствовать, что она фантастически готовит, – сказала Мэтти со смехом. После того, как они поели и немного поболтали, Мэтти стала более серьёзной и спросила: – Итак, Нэнси, что ты думаешь? Это кто-то из туристической группы испортил лампу?

– Ну, некоторые люди, кажется, так думают, – ответила Нэнси. – Но из того, что я

могу сказать, его фанаты не единственные, кто зол на Рика. Есть и другие люди – люди, которые видят его каждый день. Паппас, например. Или Лилиан Вайс. Может быть, и другие тоже.

– Ха! Ты и половины не знаешь, – сказала Мэтти. – На этой съёмочной площадке нет ни одного человека, которого Рик не оттолкнул бы в тот или иной момент.

– В самом деле? Почему? – Нэнси задумалась.

– О, Рик просто... Он талантлив, красив и богат. Некоторые возненавидели бы его только за это, но он также перешагнул через многих людей, чтобы оказаться там, где он есть. Он использовал многих, разбил много сердец... – она глубоко вздохнула.

«Было ли одно из тех разбитых сердец у Мэтти?» – задумалась Нэнси. Актриса казалась такой хрупкой и грустной, когда говорила о Рике.

– Я хотела бы указать только на одного человека и сказать: «Это тот самый», но Рик нажил много врагов. – Мэтти покачала головой и потянулась за стаканом минеральной воды.

– Люди возмущены его успехом, – прокомментировала Бесс. – Он рассказывал мне сегодня о том, как люди завидуют ему. Как они все чего-то от него хотят.

– О, – сказала Мэтти, поворачиваясь лицом к Бесс. – Вы разговаривали вдвоём?

– Ага! – радостно сказала Бесс. – Мы обнаружили, что у нас много общего.

– Понятно, – сказала Мэтти, глядя в свою тарелку.

– Подождите минутку, – медленно произнесла Бесс. – Вы же не встречаетесь или что-то в этом роде, не так ли?

– О, нет, – быстро ответила Мэтти. – То есть, больше нет.

«Итак, Мэтти *была* одним из тех разбитых сердец!» – отметила Нэнси.

– О, уф, – Бесс вздохнула с облегчением. – Я бы не хотела украсть чужого парня или что-то подобное. Видите ли, он пригласил меня на свидание в субботу.

– Он... он пригласил тебя на свидание? – прошептала Мэтти. Её глаза невероятно расширились, а рот приоткрылся.

– Да, – успокаивающе вставила Нэнси. – И я тоже поеду с ними. Это идеально, вам не кажется? Таким образом, я смогу присматривать за Риком.

– Я понимаю, – Мэтти выглядела несколько успокоенной объяснением Нэнси. Тем не менее, она внезапно повернулась к Бесс, окинув её пристальным взглядом. – Просто будь осторожна, пожалуйста, – сказала она, предупреждая её. – Ты не знаешь Рика так, как я – ты не знаешь, насколько опасным он может быть.

Глава 6

– Послушай, Бесс... – Мэтти немного смягчила свой взгляд, изо всех сил стараясь не выглядеть такой суровой. – Я действительно не хочу тебя расстраивать, но, честно говоря, Рик может действительно оказаться очень ветреным. Может быть, это потому, что в глубине души он не очень уверен в себе. Или, может быть, он стал успешным слишком быстро, и... Иногда я задаюсь вопросом, действительно ли он может справиться с этим.

– Рик? Не уверен в себе? – Бесс недоверчиво покачала головой. – Мне жаль, Мэтти. Я не думаю, что вы знаете настоящего Рика.

– Может быть, и нет, но я знаю его очень давно. Мы вместе проводили летние гастроли много лет назад. Тогда он был другим, тёплым и искренним. За последние несколько лет он действительно изменился. Сейчас он может быть таким холодным, даже жестоким.

– Ну, может быть, он просто ещё не встретил подходящую девушку, – предположила Бесс.

– Подождите минутку, – прервала её Нэнси. – Мэтти, почему вы так беспокоитесь о человеке, о котором вы только что сказали нам, что он холодный, жестокий и переступающий через людей?

– О, я не знаю, – тихо ответила Мэтти. – Вероятно, я всё ещё думаю о нём как о друге, даже если у нас ничего не получилось. – Умоляюще посмотрев на Нэнси, она добавила: – Рик никогда бы в этом не признался, но я уверена, что в глубине души он напуган. Я чувствовала бы себя намного лучше, если бы ты была завтра на съёмочной площадке.

Бесс закатила глаза и встала из-за стола. Нэнси смотрела ей вслед. Она надеялась, что подруга знает, что делает, когда дело касалось Рика.

– Я бы сама хотела там быть, – ответила Нэнси, поворачиваясь обратно к Мэтти. – Но теперь, когда съёмочная площадка закрыта для посетителей...

– Подожди минутку! – воскликнула Мэтти. Её глаза блеснули от возбуждения. – Мне только что пришла в голову блестящая идея! Завтра мы снимаем сцену в больнице, и держу пари, я могла бы найти тебе и Бесс работу в качестве статистов! Что вы думаете? Ты согласна на это?

На другом конце кухни Бесс не могла удержаться от того, чтобы не подпрыгнуть от возбуждения.

– Это было бы фантастически!

Нэнси на мгновение задумалась.

– Вы уверены, что сможете это сделать?

– Почти уверена. Позвольте мне позвонить директору по кастингу. Элоиза, у тебя есть под рукой телефонная книга?

Тётя Нэнси принесла книгу, пока Бесс загружала посудомоечную машину.

– Только представь, Нэнси, появиться, ох, в моём любимом сериале!

– Нам повезло! – объявила Мэтти, повесив трубку через несколько минут. – Она говорит, что вы вдвоём можете быть медсёстрами. Просто явитесь в студию ровно в семь и сразу же отправляйтесь в костюмерную, как только доберётесь туда.

– Но что, если люди узнают нас? – вслух поинтересовалась Нэнси.

– О, они тебя не узнают, – Мэтти рассмеялась и встала, чтобы уйти. – Никто никогда не смотрит на массовку. Кроме того, когда вы будете перед камерой, на вас, вероятно, будут парики и униформа. Вы, вероятно, даже самих себя не узнаете.

– Знаешь, Нэнси, – сказала Бесс после ухода Мэтти. – Что бы кто ни говорил, я читала, что многие крупные звёзды начинали как статисты. Никогда не знаешь – это может быть мой счастливый случай!

Бесс и Нэнси явились в студию в семь утра следующего дня. После репетиции без камер, в ходе которой они узнали, что им предстоит делать, их передали гримёрам и костюмерам. Теперь, находясь на подставках, пока два костюмера заканчивали последние примерки для генеральной репетиции, Бесс и Нэнси не могли удержаться от

хихиканья.

– Ты действительно сногшибательная брюнетка, Нэнси! – сказала Бесс.

Нэнси посмотрела на свою подругу, которая была одета в идентичную униформу. Поверх ярко-рыжего парика на ней была белая шапочка медсестры, и Нэнси никогда не видела её такой взволнованной.

– Ваша генеральная репетиция будет третьей, леди, – сказал им ассистент режиссёра. – После большой любовной сцены, которая является второй, сообщите Лилиан. Вы знаете, где стоять и что делать с первой репетиции. Так что, сломайте ногу⁴. О, если вы хотите заставить Рика и Мэтти на репетиции, то это возможно. Рори и Серена собираются устроить большой скандал. Предполагается, что это довольно горячая сцена.

Бесс немедленно бросилась по коридору на съёмочную площадку, полная решимости не пропустить ни слова из сцены Мэтти и Рика. Всё, что Нэнси могла сделать, – не отстать от неё.

Наблюдая за актёрами и съёмочной группой, собравшимися на съёмочной площадке «Гостиной Серены Ливингстон», Нэнси чувствовала их нервозность. Едва не случившаяся накануне катастрофа, очевидно, коснулась всех. Несмотря на то, что съёмочная площадка была закрыта для посторонних, Нэнси могла сказать, что никто не чувствовал себя по-настоящему в безопасности.

Единственным человеком, который казался непринуждённым, был Рик. Одарив Бесс улыбкой, когда он вышел на съёмочную площадку, он выглядел так, словно был на седьмом небе.

Он занял своё место в середине съёмочной площадки, и Рик Арлен, казалось, медленно исчезал.

Когда режиссёр, наконец, скомандовал «Мотор!», он превратился в Рори Дэннера.

В этой сцене Рори должен был сообщить Серене, что он будет принадлежать ей навсегда, если она его примет. Несмотря на то, что это была напряжённая сцена, Нэнси заметила, что Рик читал почти все свои реплики с телесуфлёра. Но потом она рассудила, что из-за волнений накануне у него, вероятно, не было времени запомнить их.

У Мэтти тоже были проблемы с репликами. Накануне вечером она извинилась и ушла пораньше домой поработать, но, очевидно, мало что помнила. Хотя она действительно полностью погрузилась в сцену, Нэнси заметила, что актриса тоже то и дело поглядывала на телесуфлёр, чтобы проверить реплики.

– Должен ли я уйти, Серена? Это то, чего ты хочешь? – спросил Рик, нервно расхаживая перед Мэтти.

– Нет, Рори, не уходи. Я люблю тебя, – сказала Серена. Её голос дрожал, а изумрудные глаза были полны слёз. – Я всегда любила тебя, даже когда не была тебе нужна.

– Снято! – раздался голос режиссёра. – Мэтти, мне нужно, чтобы ты немного остыла. Если ты начнёшь сцену на таком высоком эмоциональном уровне, нам некуда будет идти.

– Хорошо, Лютер, – Мэтти кивнула в сторону режиссерской будки.

– Ладно, начинайте с «Должен ли я уйти», – распорядилась Лилиан.

– Должен ли я уйти, Серена? Это то, чего ты хочешь? – сказал Рик.

– Нет, Рори, не уходи. Я люблю тебя! Я всегда любила тебя, даже когда не была тебе нужна.

К тому времени они уже погрузились в сцену. Мэтти и Рик были предельно убедительны, заставляя всех, кто смотрел, действительно поверить, что они отчаянно влюблены. У Бесс на глазах выступили слезы, когда она смотрела, как они медленно приближаются друг к другу. Наконец, Серена рухнула в объятия Рори.

– А вот и её большая речь, – пробормотала Лилиан себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. – И сейчас она всё испортит.

– О, Рори, я хочу сделать с тобой так много вещей, – хрипло прошептала Мэтти. – Я хочу гулять с тобой под дождём, я хочу сидеть с тобой под звёздами на пустынном пляже. Я хочу танцевать с тобой, петь с тобой, чтобы...

⁴ Обычно эти слова говорят актёру перед выходом на сцену, что означает искреннее пожелание удачи – прим.пер.

Мэтти внезапно замолчала. Она стояла как вкопанная, её глаза были прикованы к телесуфлёру, красивое лицо ужасно побледнело. Затем, когда все в ужасе смотрели на неё, она издала душераздирающий крик и медленно осела на пол.

Глава 7

- Мэтти! Мэтти!
- Что случилось?
- С ней всё в порядке?
- Не трогайте её!!

Все собрались вокруг Мэтти, которая лежала на полу. Прошла как будто вечность, когда её глаза начали открываться. Она выглядела ошеломлённой. Мэтти с трудом поднялась на ноги с помощью Рика. Выражение её глаз стало ещё более диким.

– Смотрите! – воскликнула она, указывая на телесуфлёр.

Её монолог был изменён. В нём говорилось:

– Я ХОЧУ ТАНЦЕВАТЬ С ТОБОЙ, ПЕТЬ С ТОБОЙ, УБИТЬ ТЕБЯ. ДА, ТВОЁ ВРЕМЯ ВЫШЛО, РИК АРЛЕН. Я СОБИРАЮСЬ УБИТЬ ТЕБЯ. Я СОБИРАЮСЬ НАБЛЮДАТЬ, КАК ТЫ УМРЁШЬ УЖАСНОЙ СМЕРТЬЮ, И Я БУДУ СМЕЯТЬСЯ.

– Что, чёрт побери... Что это такое? – закричал Паппас. – Приведите оператора телесуфлёра! Я хочу поговорить с ней прямо сейчас!

– Я здесь, мистер Паппас, – проговорила невысокая рыжеволосая девушка.

– Не потрудитесь ли вы объяснить это? – спросил он, выгибая брови.

– Ну, сэр, я, э-э... я действительно не могу этого объяснить, – запинаясь, произнесла девушка. – Я пришла сюда пораньше, чтобы напечатать сцену, и всё утро провела за клавиатурой. Единственный раз, когда я вышла, – это ответить на телефонный звонок. И я знаю, что отсутствовала не больше минуты, потому что, когда я подняла трубку, там никого не было. Я... я не думаю...

– Вот именно, ты не подумала, – Паппас бросил на оператора суровый взгляд. – Ты уволена. И чья бы работа ни заключалась в том, чтобы не пускать посторонних на эту площадку, они тоже уволены. – Затем, обращаясь к испуганным актёрам и съёмочной группе, он добавил: – Я уволю вас всех до единого, если придётся. Этот бред должен прекратиться!

Нэнси наблюдала за продюсером со стороны. Он казался искренне обеспокоенным, но что если всё это было притворством? Что если за всей его театральностью скрывалось что-то совершенно другое, что-то гораздо более расчётливое – и зловещее?

Она также заметила Лилиан Вайс. Лилиан забилась в угол, стараясь быть незаметной, но ничто не могло скрыть довольного выражения её лица. Она наслаждалась каждой минутой происходящего.

– Ладно, всё, – прогремел голос Лютера из режиссёрской будки. – Обеденный перерыв. И когда мы вернёмся, давайте попробуем вернуть это шоу в расписание, хорошо?

– Успокойся, Мэтти! Ты же не позволишь какому-то шутнику испортить тебе день, не так ли? – Рик открыл перед ними входную дверь студии, и Мэтти, Бесс и Нэнси прошли мимо него на улицу.

– Давайте, – добавил он с усмешкой. – Позвольте мне угостить вас всех обедом – пока я ещё жив, так сказать.

– Прекрати! Хватит притворяться, что всё в порядке! – Мэтти повернулась к нему, её зелёные глаза сверкнули. – Ты должен быть в ужасе! Почему бы тебе просто не понять и не признать это?

– Я? Напуган? Не говори глупостей. ... Они не могут убить меня. Я нужен миру! Кроме того, это испортило бы рейтинги.

– О, мне остаётся только врезать тебе, – рявкнула Мэтти. – И я сама заплачу за свой обед, спасибо.

– Как скажешь, – Рик пожал плечами. – Я просто угощу Бесс – и Нэнси, конечно. Верно, дамы?

Бесс и Нэнси ничего не сказали, смущённые тем, как Рик насмехается над Мэтти. Нэнси двинулась прочь.

– Эй, смотрите, кто здесь! – сказал Рик, его внимание привлёк мужчина в дверях студии. – Это же сам президент лиги неудачников. Привет, Дуэйн.

Дуэйн Каспер, агент Мэтти, подбежал к ним, демонстративно игнорируя замечание Рика. Нэнси остановилась и наблюдала за происходящим с небольшого расстояния.

– Мэтти! – воскликнул он, обнимая её. – Я принёс несколько твоих новых фото для портфолио в главный офис и услышал, что произошло. Это абсолютно возмутительно! С тобой всё в порядке, дорогая?

– О, я полагаю, что да, – мягко ответила Мэтти, высвобождаясь из его объятий. – Это было ужасно неприятно, но...

– Никаких но, – прервал её Дуэйн. – Ты в опасности, и я этого не допущу!

– Держи себя в руках, Каспер, – сказал Рик с презрительным смехом. – Этот псих якобы охотится за мной, а не за Мэтти. Почему бы тебе не оставить нас в покое и не заняться другими твоими клиентами? Если, конечно, они у тебя есть.

– Рик! – Мэтти резко вскрикнула.

– Всё в порядке, Мэтти, он меня не беспокоит. Пока с тобой всё в порядке...

– Я в порядке, Дуэйн. Пожалуйста, не переживай обо мне, – Мэтти тепло улыбнулась ему. – Честно.

– Да, не волнуйся, старина. Я позабочусь о Мэтти, – вставил Рик, пытаюсь заверить его.

– О, я уверен в этом, – Дуэйн усмехнулся. Затем он повернулся к Мэтти и взял за руку, пристально глядя ей в глаза. – Я хочу, чтобы ты пообещала позвонить мне, если на съёмочной площадке возникнут ещё какие-нибудь проблемы.

Мэтти кивнула, затем Дуэйн ушёл, бросив злобный взгляд через плечо на Рика.

– Ради всего святого, Мэтти, – пробормотал Рик, прежде чем Дуэйн оказался вне пределов слышимости, – когда ты собираешься бросить этого придурка и найти себе настоящего агента?!

– О, Дуэйн не так уж плох, – ответила Мэтти, наблюдая, как мужчина уходит. – Помнишь, он взял меня в качестве клиента, когда никто другой даже не пригласил меня на собеседование.

– Но с тех пор ты прошла долгий путь. Теперь ты звезда. Тебе нужно крупное агентство, – продолжил он, когда они зашагали, чтобы догнать Нэнси.

– Я не знаю. Почему-то я чувствовала бы себя крысой, если бы оставила Дуэйна.

– Всё, что я знаю, это то, что крупное агентство могло бы предложить тебе гораздо больше работы и больше денег. А девушка с твоим талантом заслуживает самого лучшего. – Видя, что у него ничего не получается, Рик развёл руками. – Хорошо, я больше не скажу ни слова. Хотя ты знаешь, что я чувствую. – Он остановился перед дорогим рестораном. – Вот мы и пришли. Серена, сестра Сэнфорд, сестра Джонсон, не хотите ли пообедать со мной? – сказал он, открывая перед ними дверь ресторана.

– Сейчас субботнее утро, и пришло время для очередного выпуска «Еженедельник мыльных опер», где мы расскажем вам последние новости из ваших любимых шоу и познакомим со звёздами, – говорил телевизионный диктор, когда Бесс трясла Нэнси за плечо.

– Проснись, Нэнси Дрю! – сказала Бесс, подражая диктору. – Ну давай же. Будильник сработал десять минут назад! Твоя тётя всё ещё спит, поэтому я прикатила телевизор сюда. Рик собирается выступить в «Еженедельнике мыльных опер» этим утром. Мы можем посмотреть, пока одеваемся.

– Мумпфх... – пробормотала Нэнси, пряча голову под подушку. Неужели уже утро?

Они с Бесс и тётей Элоизой так прекрасно провели время прошлым вечером. Они пошли смотреть «Мягкую обувь», главный бродвейский мюзикл сезона. Шоу было замечательным, потом они остановились перекусить. К тому времени, когда они

вернулись домой, был почти час ночи.

Перевернувшись и прищурившись на телевизор, Нэнси увидела кадры разных звёзд мыльной оперы, а на заднем плане звучала оптимистичная песня.

– Наш специальный гость «Еженедельника мыльных опер» сегодня – звезда «Мечты Дэннера»! – объявил ведущий. – Поженятся ли он и Серена Ливингстон на этот раз? Сам мистер сексуальная привлекательность, Рик Арлен, будет здесь с нами всего через несколько минут! Но сначала...

Началась реклама, и Нэнси поняла, что она ни за что не сможет снова уснуть. Только не с Бесс, рыскающей по комнате, швыряющей один наряд за другим на кровать и говорящей что-то вроде:

– Что ты думаешь, Нэнси? Розовое или жёлтое?

Приподнявшись на локтях, Нэнси зевнула и взглянула в окно. На улице стоял чудесный день – тёплый и солнечный. «Идеальный день для осмотра достопримечательностей», – радостно подумала юная сыщица.

– Он здесь! Он здесь! – крикнула Бесс несколько минут спустя. Нэнси отвернулась от шкафа и увидела Рика. Он небрежно сидел напротив ведущего, махал руками и кивал, а публика аплодировала и приветствовала его.

Умело отказавшись выдавать какие-либо тщательно охраняемые секреты шоу, Рик признался, что подумывал о том, чтобы покинуть сериал в конце сезона, чтобы сняться в кино. Зрители застонали, затем зааплодировали.

– Расскажите нам о настоящем Рике Арлене, – попросил интервьюер. – Может быть, мы скоро услышим свадебные колокола?

Смеясь, Рик отпустил старую шутку о том, что в колонках светской хроники сообщалось о его помолвке с тремя разными девушками.

– Но, с другой стороны, никогда нельзя сказать наверняка, – лукаво добавил он, посылая воздушный поцелуй «особенной леди».

– Он имеет в виду меня! – радостно воскликнула Бесс.

– Я так не думаю. Это просто разговоры, Бесс. Он мог иметь в виду кого угодно – или никого.

Бесс бросила на подругу сердитый взгляд, и Нэнси решила отступить.

После интервью с Риком шоу перешло к свежим новостям дневных и вечерних мыльных опер этого телеканала. Тогда Бесс выключила телевизор.

– Он сказал, что будет через час. Я не могу дождаться! – Бесс собрала косметику и направилась в ванную. – Эй, интересно, кого он приведёт для тебя, Нэнси. Я имею в виду, любой друг Рика, наверное, симпатичный, но мне интересно, каким он будет.

Час спустя в квартире загудел домофон, сигнализируя о прибытии Рика и его лимузина.

Бесс в последний раз посмотрела на себя в зеркало. Она выглядела потрясающе в просторном хлопковом кардигане, струящейся юбке и балетках.

– Неплохо, – произнесла она. – Ну же, Нэнси!

С этими словами она сбежала по ступенькам дома из бурого камня к ожидавшему лимузину.

– Совсем неплохо, – признала Нэнси, с восхищением глядя на лимузин Рика. Водитель в форме проводил их к заднему сиденью, где их ждал Рик.

– Доброе утро, девушки! – радостно сказал он. – Добро пожаловать в мою скромную карету.

Первым делом нужно было забрать друга Рика, парня по имени Гилберт Фрост.

– Он мой старый приятель из актёрской школы, – объяснил Рик. – Он тебе понравится.

Бесс бросила на Нэнси многозначительный взгляд, но Нэнси только вздохнула и посмотрела в окно. Она ни за что не собиралась влюбляться в кого-либо из друзей Рика Арлена – ведь она влюблена в Неда Никерсона. Конечно, Нед понял бы её присутствие на этом свидании – она должна была пойти. Чья-то жизнь была в опасности.

На углу Двадцать третьей улицы и Парк-авеню Саут она заметила тощего парня в джинсах и кроссовках, прислонившегося к уличному фонарю. Он выглядел совершенно обычно, за исключением того, что на нём были большие очки в чёрной оправе и накладной нос.

– Что? – пробормотала Нэнси, когда лимузин остановился перед ним. Мужчина склонился в низком учтивом поклоне.

– Привет, Гил! – Рик рассмеялся, открывая дверь. – Девушки, я хотел бы познакомить вас с Гилбертом Фростом. Скажи привет, Гилберт.

– Привет, Гилберт! – передразнил парень, садясь в шикарный лимузин.

Бесс неудержимо хихикала, и Нэнси не смогла сдержать улыбку, когда друг Рика снял очки, открыв под ними другую пару.

Наконец они снова влились в поток машин, и Нэнси смогла хорошенько рассмотреть Гилберта. Без своего наряда он был довольно симпатичным. У него были блестящие чёрные волосы и тёплые карие глаза, в которых искрился смех.

– Гил будет следующим ведущим в «Камеди Бейсмэнт», – сказал Рик. – Он занимается стенд-апом.

– Да-да, хоть стоя, хоть сидя, хоть лёжа⁵, – объявил Гил. Все застонали.

Собственнически обняв Бесс за плечи, Рик велел водителю отвезти их к перекрёстку Сорок второй улицы и набережной Гудзона.

– Сегодня мы испробуем все те банальные вещи, которые вы видите в старых фильмах о Нью-Йорке, – сказал Рик. – Например, отправимся на морскую прогулку вокруг Манхэттена и поднимемся на вершину Эмпайр-стейт-билдинг. Бесс – очень старомодная девушка, – объяснил он своему другу.

– Рик Арлен! Я *не такая!* – запротестовала Бесс. Втайне, однако, она была польщена его замечанием.

К тому времени, как они добрались до пирса Вест-Сайда, все четверо были расслаблены и отлично проводили время. Прежде чем выйти из лимузина, Рик надел тёмные очки и старую шляпу. Таким образом, большая часть его лица была закрыта.

– Обычные меры предосторожности, – сообщил он. – Они повсюду сопровождают меня. В противном случае, фанаты... ну, я уверен, вы можете себе представить.

– Я считаю, ты выглядишь очаровательно в таком виде, – поддел его Гилберт. Рик легонько хлопнул своего друга по руке, и все вышли из машины.

– Итак, Гил, как вы попали в шоу-бизнес? – спросила Нэнси, пока они ждали на палубе начала круиза.

– О, сначала мы возвратимся далеко в прошлое – в тот день, когда маленький Фредди Гилберт родился в Иллинойсе в бревенчатой хижине... Нет, нет, просто шучу. Как я попал в шоу-бизнес, спросите вы. Слава богу, кому-то есть дело, кроме моей матери.

Несмотря на его безудержную болтовню и резкий юмор, Нэнси решила, что Гил ей нравится. Почему-то он казался немного одиноким и боялся быть просто самим собой, но инстинкт подсказывал ей, что у него доброе сердце.

– Видишь ли, моё настоящее имя Фред Гилберт. Мне пришлось сменить его после того, как я перебрался в Нью-Йорк. На вершине шоу-бизнеса уже был Фред Гилберт. Так родился Гилберт Фрост. Но у него был неправильный нос. Так что я изменил и его тоже. А потом мне пришлось затемнить волосы. К тому времени, когда я завершил преобразование, те же владельцы клубов, которые раньше говорили мне, чтобы я проваливал, умирали от желания подписать со мной контракт. Что я могу тебе сказать? Это безумный бизнес. Может быть, когда-нибудь я заработаю достаточно, чтобы заплатить за квартиру. И если мне действительно повезёт, я, возможно, даже добьюсь успеха, как старина Рик.

– Я уверена, что так и будет, – сказала Нэнси, поднимая глаза.

Вид с палубы открывался потрясающий – линия горизонта сверкала в лучах полуденного солнца.

Но по мере того, как прогулка на катере продолжалась и они, наконец, обогнули северную оконечность Манхэттена, Нэнси не могла избавиться от ощущения, что что-то не так. Всю дорогу она не спускала глаз с Рика. И она заметила, что другие люди тоже наблюдали за ним. Нэнси увидела, как две женщины посмотрели на него, подтолкнули друг друга и зашептались. И ребёнок потянул отца за рукав и указал на Рика. Дородный мужчина тоже наблюдал за ним, хотя и делал вид, что смотрит на что-то другое.

Когда экскурсия на катере подошла к заключительному этапу, Нэнси узнала

⁵ Игра слов: дословно «stand-up» переводится как «встать, стоя». Гил далее дурачится, комбинируя up с другими словами, вроде «sit up» - прим.ред.

дородного мужчину. Он был тем, кто проклинал Рори Дэннера во время экскурсии по съёмочной площадке всего два дня назад.

– Внимание, леди и джентльмены. Мы причалим через несколько минут. Пожалуйста, сходите на берег по белой лестнице с бакборта. Для сухопутных жителей поясню, это слева, – инструктировал гид.

– Это он! Это Рик Арлен! – внезапно взвизгнула молодая женщина.

Возбуждённый ропот прошёл по толпе, и все повернулись, чтобы посмотреть на Рика.

– Сними шляпу, Рори! Мы знаем, что это ты! – добродушно крикнула женщина. Группа рассмеялась, и Рик согласился.

– Ах, мои поклонники, – он улыбнулся и помахал рукой. – Вы величайшие – все вы! Я безумно люблю вас!

– Рик, можно мне взять у тебя автограф? – радостно воскликнула какая-то женщина. Все столпились вокруг него и тоже начали рыться в своих сумках в поисках ручек.

– Напиши что-нибудь для моей племянницы, Рик!

– О, мистер Арлен, спасибо вам!

Рик стоял у ограждения и подписывал оборотные стороны конвертов, салфеток, записных книжек и спичечных коробков. Внезапно человек, который был на экскурсии по студии, бросился вперёд, его глаза дико сверкали, а голос был подобен грому.

– Ты убил Джилл Роуэн, а теперь хочешь уничтожить Серену Ливингстон. Ну, я тебе этого не позволю! Я не позволю такой мрази, как ты, приблизиться к ней! Ты умрёшь, Рори Дэннер – прямо сейчас!

С этими словами мужчина бросился на Рика, опрокидывая того через перила. Он собирался сбросить актёра в реку!

Глава 8

Прыгнув к Рику, Нэнси и Гилберт схватили его как раз вовремя и благополучно перетащили обратно через перила. Нэнси почувствовала на своих плечах пару рук, похожих на окорока. Она повернулась лицом к нападавшему и нанесла быстрый удар ногой в его левую голень. Затем она схватила его за руку и перевернула кубарем на палубу. Тут и команда судна прижала его к палубе и удерживала до тех пор, пока судно не пришвартовалось и не прибыла полиция, за которой последовала пара репортёров.

– Ладно, парень, поехали, – сказал полицейский, ведя мужчину к патрульной машине. – Ты почувствуешь себя намного лучше после приятного долгого отдыха.

– Я убил бы Рори Дэннера, и мир стал бы от этого лучше! – воскликнул мужчина. – Он – мерзость! Грязь!

– Конечно, конечно, – сказал другой полицейский, соглашаясь. – Ты можешь всё рассказать об этом доктору.

Когда их лимузин выехал со стоянки, толпа приветствовала Рика. Он высунулся из окна, улыбался и махал рукой.

– Спасибо вам всем! – крикнул он и скользнул обратно в машину. – Ну, слава богу, это закончилось. И спасибо тебе, Гил. И Нэнси. – Повернувшись к Бесс, он добавил: – Ты определённо знаешь, как выбирать друзей, любимая.

Гил всё ещё казался немного потрясённым.

– Знаешь, Рик, по тому, как ты там висел над краем, я подумал, что ты уже стал историей. – Он вздрогнул. – Я собираюсь записаться на уроки карате на следующей неделе. Хочу быть готовым к славе.

– Давай просто оставим всё это позади, хорошо? Теперь пришло время праздновать! – Рик дьявольски ухмыльнулся. – Почему бы не выбрать самое лучшее! Водитель, ... отвези нас к башне Трампа!

Позже, поднимаясь на эскалаторе из вестибюля дворца из латуни и мрамора, Бесс и Нэнси с удивлением оглядывались по сторонам. Место было потрясающим!

– По сравнению с этим торговый центр Ривер-Хайтс – всего лишь маленький семейный магазинчик, – прошептала Нэнси.

Она огляделась вокруг, пока они поднимались всё выше по сверкающему атриуму.

– И не говори! – с энтузиазмом воскликнула Бесс. – Рик, я не могу поверить, что люди действительно *живут* в этом здании.

– Да, живут, – заверил он её. – Здесь есть квартиры, которые продаются за миллионы.

– Серьёзно? – Бесс не могла в это поверить. – Что, в них краны из чистого золота?

– Почти, – ответил Гил. – Вы были бы поражены тем, на что люди тратят свои деньги.

– Кто-нибудь хочет капучино? – весело вмешался Рик.

Они только что зашли в привлекательное кафе на верхнем этаже.

Вскоре вся компания сидела за столом, потягивая крепкий итальянский кофе.

– Знаешь, что я поняла здесь? – проговорила Бесс. – Я поняла, что стала бы великим миллионером.

– Я думаю, ты была бы самым прекрасным миллионером, – Рик не упускал возможности пофлиртовать. – На самом деле, я видел кое-что в магазине по пути, что, по-моему, у тебя должно быть. Сейчас вернусь.

Минуту спустя Рик вернулся к столу, держа в руках шёлковый шарф с геометрическими фигурами пастельных тонов. Он идеально подходил к наряду Бесс.

– О, Рик! – воскликнула она. – Это прекрасно!

– Носи его и думай обо мне, – прошептал он. – Итак, все готовы покорять вершины? Сегодня такой ясный прекрасный день – что вы скажете, если мы посмотрим

на город с Эмпайр-стейт-билдинг?

– Звучит здорово! – Бесс сияла. Всё, что говорил Рик, звучало для неё великолепно.

– Раньше я продавал сувениры в обсерватории, – вставил Гил. – Это было, когда я ещё *зарабатывал* на жизнь. – Он выпрямился и помог Нэнси подняться со стула. – Мадам? – сказал он. – Твоя колесница ждёт. То есть колесница *Рика* ждёт, – исправился он.

К тому времени, как они добрались до Тридцать четвёртой улицы и поднялись на самый верх, солнце опустилось гораздо ближе к горизонту. Рик и Бесс, обняв друг друга за талии, стояли на краю наблюдательного центра, вглядываясь вдаль. Гил остановился поболтать со своими старыми коллегами в сувенирном магазине, так что Нэнси оказалась предоставлена сама себе.

На такой высоте ветер резал, как нож, и, казалось, дул со всех сторон. Он яростно развевал волосы Нэнси, когда та смотрела вниз на волшебный город. Шум с улицы звучал там, наверху, как низкий стон, почти человеческий и полный печали. Это заставило Нэнси на мгновение вздрогнуть.

Глядя на раскинувшийся внизу город, она испытала растущее чувство страха. Полиция арестовала днём сумасшедшего фаната, но она всё ещё волновалась. В лучах послеполуденного солнца у Нэнси возникло внезапное, сильное чувство, что за Риком охотится кто-то *ещё*. Кто-то, кто был не только сумасшедшим, но и умным, решительным и смертоносным. Нэнси почувствовала, как её пробрала ледяная дрожь. Кто-то ждал внизу на улице – она была уверена в этом – ждал, чтобы покончить с жизнью Рика Арлена.

Бесс зачерпнула последний кусочек пирога с шоколадным муссом и удовлетворенно вздохнула.

– Какой ужин! Я на небесах.

– Неплохо, – согласился Гил, оглядывая стеклянные стены «Зелёной таверны»⁶. Расположенный на краю Центрального парка, ресторан открывал вид из окон на деревья, украшенные крошечными белыми огоньками. Парк выглядел как заколдованная сказочная страна, в отличие от окружавшего его города.

Когда подали чек, Рик забрал его.

– Для чего нужны деньги, если не для того, чтобы угощать друзей? – сказал он, кладя золотую кредитную карточку на маленький чёрный лакированный поднос, который принёс официант.

– Что за день! – радостно заметила Бесс. – И что за ночь! Я так чудесно провела сегодня время, Рик... благодаря тебе.

Рик выглядел искренне довольным, когда взял её руку в свою.

– Есть только ещё одна вещь, которую я хотел бы сделать. Мне бы не помешало немного размяться после ужина, а сегодня такой замечательный вечер – почему бы нам не прогуляться по парку?

Глаза Бесс сияли от восторга. Рiku, казалось, было нелегко пожелать ей спокойной ночи и расстаться!

– Прогулка – это замечательно, – сказала Нэнси.

– Хорошо, вперёд! – согласился Гил.

Выйдя на тротуар вдоль парка, Рик и Бесс взяли за руки. Они были полностью поглощены друг другом, когда хихикали и шутили, идя впереди. Нэнси внимательно наблюдала за ними, вполуха слушая Гила, который рассказывал ей остальную часть

⁶ Зелёная таверна (Tavern on the Green) – знаменитый ресторан в Центральном парке Нью-Йорка. С момента своего торжественного открытия в 1934 году до закрытия в 2009 году этот культовый ресторан несколько раз менял владельца. С 2010 по 2012 год здание использовалось как общественный центр для посетителей и сувенирный магазин. После многомиллионного ремонта Таверна вновь открылась для публики 24 апреля 2014 года.

На протяжении всей своей истории Tavern on the Green часто посещали известные актеры, музыканты, политики и писатели. Он также получил несколько наград, в том числе за лучший ресторан в Верхнем Вест-Сайде и за лучшую винную карту – прим.ред.

истории своей жизни.

– Потом я понял, что мне нужно сменить репертуар, – говорил он. – Никто больше не любит шутки про резиновых цыплят. Так что я начал сочинять для себя совершенно новый номер...

Нэнси не могла не беспокоиться о Бесс. Она без оглядки погружалась в неприятности, Нэнси была уверена в этом. Даже если Рик искренен, как это могло продолжаться? Они жили за много миль друг от друга. А разбитое сердце было последним, в чём нуждалась Бесс.

Звук мчащейся машины заставил Нэнси резко обернуться. Такси выскочило со своей полосы и с визгом пересекло улицу по диагонали. Внезапно разбитое сердце стало наименьшей из бед Бесс. Неуправляемое такси вылетело на тротуар, целясь прямо в Рика – и Бесс!

Глава 9

– Берегись! – закричала Нэнси. Подбежав, чтобы оттащить Бесс от приближающегося такси, она сумела подойти достаточно близко, чтобы схватить подругу за руку, когда такси свернуло на тротуар. Оно едва не задело ошеломлённую Бесс, прежде чем перескочить через бордюр обратно на улицу и умчаться прочь.

Бесс стояла совершенно неподвижно посреди тротуара.

– Нэнси? Я в порядке? – спросила она ошеломлённо.

– Блузка порвана, но, думаю, ты в порядке.

Внезапно Бесс в отчаянии огляделась.

– Рик! Где Рик?

– Прямо здесь, – ответил он. Все обернулись и увидели голову Рика, высунувшуюся из-за дерева. – Видишь? Я же говорил, потребуется серебряная пуля, чтобы добраться до меня! Даже царапины нет, – добавил он, с гордостью демонстрируя целые руки и ноги.

– Не говори м-мне, что это был просто несчастный случай, – пробормотал Гил, нервно проводя рукой по волосам. – Он даже не попытался нажать на тормоз.

– Он прав, Рик, – теперь Бесс казалась совершенно потрясённой. – Может быть, за тобой охотится не один сумасшедший фанат.

Нэнси прикусила губу и на мгновение задумалась. Этот последний инцидент подтвердил её худшие опасения. Теперь она знала, что грубое покушение на жизнь Рика во время прогулки на катере было всего лишь интермедией. Главное событие было ещё впереди.

Ги́ла всё ещё трясло.

– Ну, не знаю, как вы, ребята, – сказал он, – но я испытал все волнения, какие только можно выдержать за один день. В следующий раз, когда мы соберёмся вместе, Рик, напомни мне оформить дополнительную страховку.

– Эй, успокойся. Это цена жизни на полную катушку, вот и всё, – нервно рассмеялся Рик. – Пойдём, я подброшу тебя домой по дороге в центр. Бесс? – повернувшись к Бесс, он нежно притянул её к себе и подарил долгий поцелуй.

Они вернулись к лимузину, и Нэнси с Гилом забрались внутрь. Нэнси смущённо отвернулась, в то время как Бесс и Рик стояли на тротуаре. Они шептались, вероятно, о том, что только что произошло.

Нэнси нахмурилась. Всё выглядело плохо, действительно очень плохо. Как будто Бесс даже не заметила, что её и Рика чуть не убили!

– Это всего лишь предчувствие, Нед, но оно сильное. Что-то здесь не так, – Нэнси плюхнулась на тёмно-синий диван и рассказала своему парню, Неду Никерсону, обо всём, что произошло с тех пор, как она приехала в Нью-Йорк. – Я только хотела бы, чтобы ты не был так далеко. – Она тоскливо вздохнула.

– Со мной то же самое, – согласился Нед. – Я скучаю по тебе.

– Я тоже скучаю. И мне действительно пригодилась бы твоя помощь в этом деле.

– Могу я что-нибудь сделать отсюда?

– Честно говоря, не думаю. Разве что поделишься немного своим замечательным прозрением. Прямо сейчас я совершенно сбита с толку.

– Похоже, тебе нужна помощь на месте. Я бы вылетел следующим рейсом, но мне нужно подготовить большую работу. Однако я хочу, чтобы ты пообещала не рисковать понапрасну.

– Да ладно, Нед, ты же меня знаешь. Я всегда очень осторожна, – сказала Нэнси, поддразнивая его.

– Да, я знаю. Вот почему я хочу, чтобы ты держалась в тени. Хочу, чтобы ты была цела, когда я увижу тебя в следующий раз.

Нэнси ответила «Целую» и попрощалась. Повесив трубку, она грустно улыбнулась. Если бы только Нед смог встретиться с ней в Нью-Йорке....

Как раз в этот момент раздался звонок во входную дверь. Нэнси пошла открывать,

на пороге стояла Мэтти Дженсен. Её густые каштановые волосы были собраны в конский хвост, на ней были джинсы и толстовка. Она выглядела почти так же молодо, как Нэнси.

– Привет, малышка! – воскликнула актриса. – Элоиза сказала мне, что собирается сегодня вечером на балет, поэтому я подумала, что вам, девочки, может понадобится небольшая компания.

«Как может такая красивая и успешная женщина, как Мэтти Дженсен, оставаться в одиночестве в десять часов субботним вечером?» – недоумевала Нэнси. Это казалось невозможным. Но это так и было. «Она одинока!» – осознала Нэнси.

– Конечно. Заходите, – сказала она. – Бесс в душе.

– Эй, я читала о том, что случилось с вами сегодня во время прогулки на катере. После всего, через что он прошёл, Рик, должно быть, рад, что они поймали этого парня. Написали, что мужчина пытался выбросить его за борт.

– Хм-хм, – ответила Нэнси, жалея, что не может разделить чувство облегчения с Мэтти.

– Они сообщили, что парня выпустили из психиатрической больницы несколько недель назад.

– Я этого не слышала, но судя по тому, как он себя вел... – голос Нэнси затих.

– О, Нэнси, я так рада. Теперь я наконец-то смогу спать по ночам! – Мэтти мягко улыбнулась, но Нэнси просто отвернулась. – В чём дело, Нэнси? Ты всё ещё расстроена? Нэнси испустила громкий вздох.

– Мэтти, мне неприятно это говорить. Я знаю, вам это не понравится, но я не думаю, что человек, которого арестовали сегодня, – тот, за кем мы охотимся.

– Но... но они сказали, что он преследовал Рика неделями.

– Возможно, так оно и было, но я не думаю, что это он испортил лампу и отправил шоколад.

Мэтти в изумлении уставилась на Нэнси. Затем она кивнула.

– Ладно. Скажи мне, почему ты думаешь, что это не один и тот же человек.

– По двум причинам. Для начала, кто-то пытался задавить Рика сегодня вечером.

– Нет! – воскликнула Мэтти.

– Боюсь, что так. Не пытайтесь сказать это Рiku – он настаивает, что с наездом – это был несчастный случай. Но я была там, Мэтти. Такси ни разу не просигналило, не сбросило скорость – и номерной знак был заляпан грязью. Всё это может быть только косвенным доказательством, но всё же....

Мэтти молчала, обдумывая услышанное.

– И потом, – продолжила Нэнси, – есть фотография Рика, та, которая была вся исцарапана. Это был не просто рекламный снимок, который он мог бы подписать для фаната. На обратной стороне было прикреплено резюме всех шоу, в которых он участвовал. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но актёры не раздают свои резюме широкой публике просто так, не правда ли?

– Нет, конечно, нет. Но они могли быть у многих людей.

– Например, у кого? У продюсера?

– Конечно. Когда актёр проходит прослушивание, он всегда приносит фотографию и резюме, – сказала она, садясь. – Они могли быть у Паппаса. Как и у режиссёра, и у Лилиан, конечно. У его агента могли быть их сотни. Я полагаю, что даже у Дуэйна могло бы остаться немного, если только он не почистил свой архив. – Мэтти уставилась на стену отсутствующим взглядом. – Но Дуэйн безобиден. Я уверена....

– Подождите. Почему Дуэйн? Я думала, Рик сказал, что он работает с международным агентством.

– Да, но когда Рик впервые приехал в Нью-Йорк, Дуэйн был его агентом. В то лето, когда я впервые встретила их обоих, мы были в актёрской труппе, ставившей Шекспира в Орегоне. Мы были так уверены в себе, – размышляла она. – Как бы то ни было, той осенью мы отправились в Нью-Йорк, и был успех. У нас с Риком всё было хорошо, но у Дуэйна, который всё ещё пытался пробиться как актёр, возникли проблемы с получением ролей. Каким-то образом он был не того типа. Поэтому он решил открыть агентство по подбору талантов. Он действительно сдвинул наши карьеры с мёртвой точки.

В этот момент в комнату вошла Бесс, завернутая в махровый халат.

– Мне показалось, я кого-то слышала! Привет, Мэтти, – прошептала она. – Нэнси

рассказала тебе о нашем дне? Немного бурный, да?

– Частично я читала об этом в газете, – сказала Мэтти. – Это было....

Зазвонил телефон, прервав её.

– Это, наверное, меня! – сказала Бесс, бросаясь к телефону. – О, привет! – промурлыкала она в трубку. – Да, я подумала, что ты мог бы... Правда? Хммм... – Внезапно Бесс покраснела и глупо хихикнула. – Ммм, минутку, – произнесла она. – Думаю, я возьму трубку в другой комнате.

Осторожно положив трубку на бок, Бесс нетерпеливым жестом указала на Нэнси, а затем на телефон.

– Это Рик! – взволнованно прошептала она. – Повесь трубку за меня, хорошо? – С этими словами она убежала в спальню.

Нэнси повернулась к Мэтти. Она была бледна, а её очаровательное лицо было напряжено. Актриса рассеянно уставилась в сторону спальни, а её огромные глаза начали наполняться слезами.

Нэнси положила трубку.

– Мэтти... – нежно прошептала она, – вы всё ещё любите его, не так ли?

Мэтти рухнула обратно в кресло.

– Да. Бог знает почему, – ответила она. – Просто привычка, я думаю. Я полюбила его с тех пор, как впервые увидела. Мы через многое прошли вместе.

Нэнси успокаивающе положила руку на плечо Мэтти. Пока они слушали счастливое хихиканье Бесс в соседней комнате, Нэнси чувствовала горе Мэтти. Если бы девушка так разговаривала с Недом, она бы тоже была раздавлена.

– Но, в любом случае, – подытожила Мэтти с грустной улыбкой, – Рик, очевидно, не чувствует того же самого. Что ж, мне лучше уйти. С таким же успехом я могла бы немного поспать. Завтрашний поздний завтрак в силе, верно?

Нэнси кивнула и проводила Мэтти до двери, наблюдая, как она спускается по лестнице в свою квартиру с садом. Как раз в тот момент, когда актриса собиралась исчезнуть, Нэнси вспомнила, о чём она думала до того, как зазвонил телефон.

– Мэтти! Подождите! – крикнула она.

Актриса посмотрела вверх с лестничной клетки.

– Да?

– Как я могу попасть в офис Дуэйна Каспера? Я просто хотела бы осмотреться.

– Ну, – сказала Мэтти, задумчиво наморщив лоб, – я полагаю, ты могла бы назначить встречу и сказать, что ты начинающая актриса. Можно даже добавить, что однажды мы вместе выступали в шоу.

– Это может сработать. Я не думаю, что он когда-либо замечал меня раньше. Всякий раз, когда мы вроде бы встречались, меня не было рядом ни с вами, ни с ним. Но у меня нет ни фотографий, ни резюме, – напомнила она Мэтти.

– О, всё в порядке, – заверила её Мэтти. – Просто скажи ему, что ты новенькая в городе. Спроси у него совета – он это любит. Дуэйн действительно хорошо ладит с новичками, и он будет польщён тем, что ты пришла к нему за советом. Если ты позвонишь в понедельник утром и первым делом скажешь, что это я посоветовала тебе, гарантирую, что ты попадёшь к нему. Но даю тебе слово, Дуэйн безобиден. Я знаю – мы дружим уже много лет.

– Я надеюсь, что вы правы. Но если Дуэйн имеет к происходящему какое-то отношение, я должна это выяснить. И, Мэтти, – мягко добавила она, – не волнуйтесь о Бесс. Я знаю её. Она всё время влюбляется и так же быстро выкидывает новую пассию из головы. Она забудет Рика, как только вернётся домой, вот увидите.

Мэтти уставилась вдаль, пытаясь скрыть свои чувства.

– Может быть, – тихо пробормотала она.

Бросив на Нэнси странный взгляд, она скрылась в своей квартире. Нэнси слышала, как за ней закрылась дверь.

В ту ночь, ворочаясь с боку на бок в постели, Нэнси не могла уснуть. Её глаза то и дело открывались, и она неподвижно лежала, уставившись в потолок, в то время как её

мозг работал на полную мощность, и она прорабатывала деталь за деталью. Если бы только они складывались вместе.

Рик Арлен. Она могла представить его красивое лицо с этой его обаятельной улыбкой и сверкающие лазурные глаза. Кто-то хотел его смерти, но кто? Рик, возможно, и не выиграл бы ни одного конкурса популярности среди людей, которые знали его лучше всего, но только один человек ненавидел его настолько, чтобы желать ему смерти.

Нужно было быть очень умным человеком, чтобы так успешно скрывать столь сильную ненависть. Нэнси попыталась представить, кто бы это мог быть, но было так много людей, желавших ему зла: Паппас, Каспер, Лилиан Вайс и кто знает, сколько других было только на съёмочной площадке. У Нэнси и раньше были сложные дела, и она успешно их разрешала. Но на этот раз было так много вариантов; какой же из них ей следует исследовать в первую очередь?

Когда она засыпала, призрачная фигура Рика снова возникла в её сознании. Он раздавал автографы толпе фанатов. Чудовищная фигура медленно приближалась к нему. Нэнси попыталась закричать, но звуки застряли у неё в горле. Фигура повернулась к ней, впервые обратив на неё внимание. Глаза неопишемого зла уставились на неё, парализуя страхом.

Затем фигура вытащила длинный и острый нож, который блеснул в тусклом свете. Нэнси попыталась закричать, но ничего не произошло. Тёмная фигура становилась всё ближе и ближе....

Нэнси проснулась, задыхаясь, и села в постели. Радиочасы у её кровати показывали 5:05 утра. «Слава богу, это был всего лишь сон!» – подумала она, её сердце бешено колотилось. Но он был так реален.

Вздохнув с облегчением, она перевернулась, готовая снова заснуть. Именно тогда она заметила, что кровать Бесс пуста.

В одно мгновение Нэнси вскочила с постели. Она поспешила на кухню – Бесс там не было. Она проверила ванную, гостиную, затем побежала обратно в спальню. Никого. Этого не могло быть, но всё же...

Бесс пропала!

Глава 10

Звук подъезжающей к дому машины заставил Нэнси подойти к окну. Открыв его и высунувшись наружу, она увидела блестящий чёрный лимузин, поблескивающий в свете уличного фонаря.

Секунду спустя Бесс вышла на тротуар. За ней последовал Рик, который обнял её за плечи.

– Ты не будешь возражать, если я не провожу тебя до двери, хорошо? – спросил он достаточно громко, чтобы Нэнси услышала.

Бесс развернулась и теснее прижалась к нему.

– Конечно, нет, – сказала она. – Я отлично провела время. Было весело носиться по городу, только мы вдвоём. Спасибо.

Они слились в поцелуй, который, казалось, никогда не закончится.

Стоя у окна, Нэнси была встревожена. Какой бы легкомысленной ни была Бесс, это было не похоже на неё – улизнуть посреди ночи. Рик ударил Бесс в голову, как игристое шампанское. Нэнси могла только надеяться, что у её подруги не будет неприятного «похмелья», когда всё закончится.

– Нэнси! – Бесс удивлённо вскрикнула, когда увидела, что подруга ждёт её у двери в квартиру. – Что ты тут делаешь?

– Извини меня, – ответила Нэнси тихим голосом, стараясь не разбудить тётю. – Но что *ты* делаешь, вот в чём вопрос.

Глаза Бесс заблестели.

– О, Нэнси, – сказала она с придыханием. – Нью-Йорк такой *замечательный*! Я никогда раньше по-настоящему не замечала, насколько он невероятный. Я просто должна когда-нибудь здесь жить. *Скоро*. – Повернувшись к подруге, Бесс продолжила: – Мы побывали везде. Мы прокатились по Уолл-стрит и отправились в морской порт Саут-стрит, а затем на эту невероятную дискотеку Ле Грандин. Абсолютно все там знали Рика. И я ему нравлюсь. Я имею в виду, я *ему* действительно нравлюсь! Это может быть он! Это может быть тот мужчина, которого я искала всю свою жизнь!

– Бесс, – начала Нэнси так мягко, как только могла, – тебе не показалось, что может быть немного опасно встречаться с Риком посреди ночи, когда кто-то пытается его убить?

Бесс выглядела раздражённой.

– Не порти всё, ладно? – она прошла мимо Нэнси в квартиру и направилась в их комнату.

Нэнси сердито посмотрела на подругу, когда та исчезла в коридоре. Бесс иногда могла быть такой раздражающей. Ещё вчера она едва не погибла, и вот уже смеётся перед лицом опасности.

– Ты думаешь, я веду себя глупо? – спросила Нэнси, следуя за ней.

– Конечно! Они арестовали этого парня, не так ли? Рик убедил меня, что это вышедшее из-под контроля такси было всего лишь случайностью. Кроме того, никто не стал бы связываться с Риком. Ты должна почувствовать его мускулы – они как сталь!

Бесс выскользнула из своего атласного платья и сбросила босоножки, в которых ходила на танцы. Слишком уставшая, чтобы переодеться в ночную рубашку, она упала на кровать в своей кружевной розовой сорочке.

– О, Нэнси, – взволнованно пробормотала девушка. – Он такой замечательный – и такой милый. – Протянув руку, она выключила свет между их кроватями. – Сегодня ночью мне будут сниться счастливые сны!

Когда Нэнси лежала в своей постели, наблюдая, как рассвет освещает комнату, она не могла не беспокоиться о Бесс. Очевидно, это было нечто большее, чем просто школьная влюблённость. И Нэнси была более чем когда-либо убеждена, что у этого сказочного романа не будет счастливого конца.

Часы у кровати Нэнси показывали 9:04 утра, Бесс всё ещё спала с довольной улыбкой на губах. Нэнси решила, что она проспит ещё несколько часов.

В квартире было тихо. Выглянув в окно, Нэнси увидела на улице только одного человека. Весь город, казалось, всё ещё спал. В одиннадцать она собиралась пойти на поздний завтрак с тётей и Мэтти, но до этого оставалось ещё два часа.

Натянув любимые джинсы и новый жёлтый свитер, Нэнси решила, что прогулка, возможно, именно то, что ей нужно, чтобы подумать и расслабиться.

Выйдя на улицу, Нэнси глубоко вдохнула свежий весенний воздух. Пели птицы, и золотисто-зелёные листья на деревьях покачивались на утреннем ветерке. В это тихое воскресное утро, когда вдалеке раздавался звон церковных колоколов, Нью-Йорк казался маленьким городком девятнадцатого века. Нэнси это нравилось. Пока она шла, ей казалось, что она была частью того старого, более простого времени.

Через некоторое время она вышла к крошечному парку, зажатому между двумя зданиями. Утреннее солнце только начинало пригревать скамейки, несколько человек гуляли со своими детьми, качая их на качелях и наблюдая, как они бегают и играют. Нэнси не могла удержаться; она села на скамейку и позволила солнцу согреть её лицо, расслабившись впервые за много дней.

Минуту спустя прикосновение руки к её плечу заставило Нэнси подскочить. Оглядевшись, она обнаружила, что смотрит в тёмные глаза Лилиан Вайс.

– Ну, неужели это наша прекрасная спасительница, – ухмыльнулась Лилиан. – Неожиданно встретить тебя здесь.

Нэнси была озадачена. Нью-Йорк был огромным городом. Шансы столкнуться с кем-то, кого она знала, были, мягко говоря, невелики.

– Не возражаешь, если я присяду? – небрежно спросила Лилиан. – Я смертельно устала. Не спала всю ночь.

Нэнси подвинулась, чтобы освободить для неё место. Она чувствовала себя неуютно в компании такого неприятного человека, но не хотела быть невежливой.

– Ты всё ещё пытаешься спасти жизнь Рика Арлена? – внезапно спросила Лилиан, глядя прямо в глаза Нэнси.

«Она определённо прямолинейна, – подумала Нэнси. – Что ж, с таким же успехом и я могла бы ответить прямо». Кто бы ни пытался убить Рика, он уже знал, что она занимается этим делом.

– Всё ещё пытаюсь, – призналась она.

– Тебе действительно не стоит беспокоиться, – отрезала Лилиан. Она опустила взгляд на свои ноги, так что Нэнси не могла прочитать выражение её лица.

– Я не понимаю, – удивилась Нэнси.

Лилиан посмотрела на неё с любопытством, как будто оценивала Нэнси. Спустя, казалось, целую вечность, она пристально посмотрела на Нэнси.

– Рик умрёт, и ты ничего не можешь с этим поделать. И я скажу тебе кое-что ещё – всё, что происходит с ним, он заслужил. Он добился того, чего добился, пройдя по головам многих людей, но он допустил одну ошибку. По пути он наступил *не на того* человека, и он заплатит за это.

Нэнси не могла верить в то, что слышала. Было ли это признанием? Предупреждением? Она не знала, как отнестись к заявлению Лилиан.

Так же внезапно, как и появилась, Лилиан встала, чтобы уйти.

– Что ж, – сказала она, теребя край своего фиолетового свитера из овечьей шерсти, – приятно было с тобой поболтать. – Она посмотрела на Нэнси с натянутой улыбкой. – Я скажу тебе одну вещь – у тебя есть смелость.

Нэнси смотрела, как странная молодая женщина уходит. Теперь она была уверена, что Лилиан намеренно подстроила встречу с ней. Но зачем? Нэнси была в ещё большем неведении, чем когда-либо.

– Ресторан, в который мы идём, находится недалеко, Нэнси. Мы просто позвоним Мэтти, когда будем выходить. – Элоиза стояла перед зеркалом в прихожей, возясь с бирюзовым шёлковым шарфом. – Бесс уже готова?

– Бесс! – позвала Нэнси, постучав в дверь комнаты, где спала её подруга. – Разве ты не хочешь позавтракать с нами?

Ответ был приглушённым, поэтому Нэнси открыла дверь.

– Оставь адрес, – это было всё, что смогла выдать Бесс. – Я присоединюсь к вам. – С этими словами она перевернулась на другой бок и зарылась лицом в подушку.

Нэнси закрыла дверь. Элоиза ждала у входной двери, пока Нэнси записывала адрес и оставляла его на телефонном столике.

– Ах, молодость, – сказала Элоиза, задумчиво улыбаясь. – Раньше я могла так же спать по утрам в выходные. Теперь я всегда встаю ни свет ни заря!

Подмигнув, Элоиза потянула Нэнси за руку.

– Пойдём? Если я буду ждать свой утренний кофе ещё дольше, то со мной лучше не общаться.

Когда они сидели в ресторане и ели яйца Бенедикт, Нэнси не могла перестать думать о своём разговоре с Лилиан Вайс. Взгляд её глаз был таким напряжённым. Могло ли быть так, что именно Лилиан пыталась убить Рика? Или, может быть, она просто скрывала личность того, кто это действительно делал.

Нэнси решила не упоминать о том, что столкнулась с ней. Тем не менее, она должна была узнать, какова личная ситуация Лилиан в отношении Рика.

– Мэтти, – начала она небрежно, – расскажи мне ещё о Лилиан Вайс. Я знаю, ты сказала, что многие люди ненавидят Рика, но она, кажется, ненавидит его больше, чем большинство.

Мэтти изумлённо подняла глаза.

– Ты же не думаешь, что она стоит за всем этим, не так ли?

– Я пока ни в чём не уверена, – ответила Нэнси. – Но я хотела бы узнать о ней больше.

– Рик порвал со мной из-за Лилиан, – выпалила Мэтти. Она с несчастным видом уставилась в свою тарелку. – Я не могла в это поверить, когда он сказал мне. Я имею в виду, я была рядом с ним во все плохие времена. Когда он, наконец, добился её, он просто бросил меня. Это было так... – она на мгновение замолчала, не в силах продолжать, – так унижительно. – Она достала носовой платок и высморкалась. Внезапно Мэтти рассмеялась. – Но таков уж Рик. Они были вместе всего два месяца. Он оставался с ней до тех пор, пока она не представила его знакомым киношникам, а потом он её бросил. Я действительно не могу винить Лилиан за то, что она ненавидит его. Я просто хочу, чтобы она продолжала жить своей жизнью. Она просто – не знаю – из тех людей, которые затаили обиду. Из тех, кто никогда ничего не прощает, понимаешь, что я имею в виду?

– Да, – задумчиво произнесла Нэнси. – Думаю, что да.

– О, осмелюсь ли я попробовать что-нибудь из этого? – спросила Элоиза с улыбкой, когда официант поднёс тарелку с миниатюрной выпечкой.

– О, давай, Элоиза, – сказала Мэтти с усмешкой, пытаясь оставить все мысли о Рике и Лилиан позади.

Элоиза посмотрела на выпечку и на мгновение задумалась.

– Почему бы и нет? – усмехнулась она, кладя маленький кусочек себе на тарелку.

Как раз в этот момент к столу подошёл менеджер.

– Извините меня, дамы. За этим столом есть Нэнси Дрю?

– Ну, да, – ответила Элоиза, глядя на свою племянницу.

– Мисс Дрю, вам звонят, – сказал менеджер. – Вы можете взять трубку на главном столе у вешалки для одежды.

– Это, должно быть, Бесс, – предположила Элоиза. – Она, вероятно, проснулась и поняла, что уже не сможет добраться сюда.

Нэнси поблагодарила менеджера и направилась к телефону.

– Привет, Бесс, – произнесла она в трубку.

Но это была не Бесс. Скрипучий электронный голос предупредил её:

– Держись подальше от Рика Арлена, Нэнси Дрю! И скажи своей маленькой подружке, что ей тоже лучше держаться подальше! – С этими словами связь прервалась, вызвав у Нэнси дрожь в руках.

Глава 11

«Только по предварительной записи!»

«Положите свою фотографию и резюме под дверь!»

«Не звоните в звонок без предварительной записи!»

Нэнси прочитала надписи и сглотнула. Хотя она позвонила заранее и оставила сообщение на автоответчике Дуэйна, Нэнси чувствовала, что у неё будет больше шансов увидеть его, если она придёт лично. Но проникнуть в офис Дуэйна Каспера было не так-то просто.

Вздохнув и сделав глубокий вдох, она нажала на звонок. На мгновение стало так тихо, что она задумалась, есть ли вообще кто-нибудь в офисе. Затем с другой стороны двери послышались чёткие шаги.

– У тебя назначена встреча? – голос Дуэйна был деловым.

– Ну, нет, – ответила Нэнси. – Не совсем.

– В таком случае, я предлагаю тебе научиться читать!

– Но, мистер Каспер! – сказала Нэнси своим самым вежливым голосом. – Я оставила сообщение на вашем автоответчике. Мэтти Дженсен сказала, что вы поговорите со мной. Меня зовут Диана Эллиот...

Нэнси услышала щелчок, когда он открывал дверь. Она распахнулась, и её приветствовал улыбающийся Дуэйн Каспер.

– Ну, почему же ты просто не сказала, что ты друг Мэтти? – спросил он. – Входи! Ты должна понимать, что если бы я открывал дверь каждому начинающему актёру в этом городе, я бы никогда не смог выполнять какую-либо работу.

– О, спасибо вам, мистер Каспер, – сказала Нэнси с благодарностью в голосе.

В передней приёмной стоял большой пустой письменный стол. «Секретарши нет», – отметила Нэнси.

– Прямо сюда, – сказал Дуэйн со слащавой улыбкой. Он провёл её в свой шикарный кабинет. – Откуда ты знаешь Мэтти?

– О, ну, я была статистом в «Мечте Дэннера», и она была достаточно любезна, чтобы поговорить со мной. Она обещала позвонить вам насчёт меня. Но, думаю, она была занята. «Это было правдой», – подумала Нэнси.

Дуэйн устроился в кресле и оценивающе посмотрел на неё.

– Так ты знаешь и Лютера Паркса?

– Ну, нет. Не лично, то есть.

– Понимаю. Мэтти когда-нибудь видела твои работы? Помимо этой подработки, я хочу сказать.

«Поехали, – подумала Нэнси. – Время начать лгать – и лгать по-крупному».

– О, да, – заверила она его. – Мы вместе были заняты в постановке «Звуки музыки» на Среднем Западе. Мэтти играла старшую дочь, а я – одну из младших детей.

На лице Дуэйна промелькнуло удивлённое выражение.

– Это, должно быть, было, по меньшей мере, восемь лет назад. Мэтти тогда сама была не более чем ребёнком. К сожалению, я не видел эту постановку.

«Я знаю, – подумала Нэнси. – Так Мэтти мне и сказала».

Дуэйн откинулся на спинку своего вращающегося кресла. Теперь он казался радушным, даже дружелюбным.

– Итак, дай угадаю, ты приехала в большой город, потому что хочешь быть настоящей актрисой.

Обрадованная тем, что агент купился на её историю, Нэнси с головой окунулась в свою реальную актёрскую роль.

– Да, сэр, – ответила она, затаив дыхание.

– Так, так, так – что нам с этим делать? – Дуэйн поджал губы, размышляя. Затем он встал, подошёл к двери и запер её. – Чтобы нас не беспокоили, – объяснил он.

Внезапный холодок пробежал по спине Нэнси. Если вчерашний электронный голос в телефоне принадлежал Дуэйну, то теперь она в ловушке.

– Как, ты сказала, тебя зовут? – Дуэйн занёс ручку над маленькой розовой карточкой из картотеки.

– Диана Эллиот, – сказала Нэнси, глядя агенту прямо в глаза. – С двумя Л и одной

Т.

– Хорошее имя для актрисы. Тебе повезло, – он улыбнулся. – Теперь скажи мне, Диана, почему ты пришла ко мне? В этом городе сотни агентов.

– Ну, Мэтти так хорошо отзывалась о вас, мистер Каспер, – начала Нэнси. Лицо Дуэйна порозовело от удовольствия. – И я знаю, что вы когда-то представляли Рика Арлена...

При упоминании имени Рика лицо агента омрачилось.

– Ах, да, неутомимый мистер А.

– Он больше не с вами, не так ли? – Нэнси вела себя смелее, чем ей хотелось бы, но она должна была подтолкнуть Дуэйна.

– Рик? Кстати, его настоящее имя Ричард Абуртуски. Нет, он больше не один из моих клиентов. Я не имею дела с неудачниками, мисс Эллот.

Нэнси выглядела искренне удивлённой. Дуэйн насмешливо рассмеялся.

– Ты думаешь, я веду себя нелепо – в конце концов, он на пике успеха! Но я могу сказать с уверенностью, что уход из этого агентства – самая большая ошибка, которую Арлен когда-либо совершал – за исключением его решения стать актёром, конечно. Он и сцены не может сыграть без телесуфлёра. Он рассчитывает на свою внешность, чтобы удержаться, но он поймёт. В конце концов, все поймут, что самый большой фактор успеха – это преданность. А у него её нет.

Лицо Дуэйна покраснело от гнева. Он ещё не закончил разговор о Рике Арлене, но как раз в этот момент раздался звонок.

– Кто бы это ни был, он уйдёт, – сказал он. – У меня на сегодня не назначено никаких встреч.

Звонок прозвенел по офису ещё раз, а потом ещё и ещё. Наконец Дуэйн больше не смог этого выносить. Он вскочил со стула и отпер дверь.

– Я собираюсь сказать этому идиоту, чтобы он убирался. У тебя назначена встреча? – крикнул он, спеша через приёмную. – Потому что, если нет, тебе лучше научиться читать!

– Но, мистер Каспер! Вы *должны* увидеть меня! – голос Бесс был приглушён дверью, но ощущение срочности звучало громко и ясно. – Я действительно великая актриса, и мне нужен агент! Позвольте мне прочитать для вас, мистер Каспер, и вы сможете судить сами!

Горько рассмеявшись, Дуэйн крикнул через дверь:

– Юная леди, я очень занятой человек, и я не занимаюсь уличными артистами. Пожалуйста, оставь меня в покое.

– Но я актриса! Просто послушайте, – Бесс начала декламировать отрывок из «Ромео и Джульетты».

«Старая добрая Бесс», – с улыбкой подумала Нэнси. Она действительно была неплохой актрисой, когда это было необходимо. Они разработали план: после того, как Нэнси сможет проникнуть в офис Дуэйна, Бесс отвлечёт его внимание, чтобы Нэнси могла обыскать его. Как только Дуэйн скрылся из виду в приёмную, Нэнси начала поиск в бумагах на его столе. Чем дольше Бесс удавалось отвлекать его внимание от Нэнси, тем больше Нэнси могла узнать. «И, судя по всему, – подумала Нэнси, – у неё, возможно, есть целый день».

– А ещё я пою! Просто послушайте это, мистер Каспер, – Бесс громким, фальшивым голосом затянула хорошо известную мелодию шоу.

– Пожалуйста, юная леди! – взмолился Дуэйн. – Почему бы тебе не пойти спеть в парк или ещё куда-нибудь? У меня от тебя голова болит!

Ага! Глаза Нэнси широко раскрылись, когда она посмотрела на лежащие перед ней бумаги. Уведомление о выселении – и несколько крупных счетов от кредиторов. Поискав дальше, она обнаружила предупреждения от коллекторских агентств, даже угрозы. Агентство талантов Дуэйна Каспера, очевидно, попало в отчаянное положение.

– Но, мистер Каспер, я следующая Мэтти Дженсен! Все говорят, что я похожа на неё, только красивее.

– *Что?* – взорвался Дуэйн. – *Никто, никто* никогда не был и не будет красивее Мэтти Дженсен! Мэтти – единственная в своём роде... абсолютно уникальная!

Нэнси наклонила голову, прислушиваясь. Ей было ясно – в том, что касалось

Мэтти, интерес Дуэйна был больше, чем просто профессиональный.

– Что ж, я тоже уникальна, мистер Каспер – безумно уникальна и невероятно талантлива!

– Моя дорогая юная леди, – теперь Дуэйн практически кричал, – если ты немедленно не уйдёшь, я вызову полицию. И позволь мне сказать на прощание, что с твоей выдержкой ты, вероятно, далеко пойдёшь в этом бизнесе!

Нэнси быстро положила всё обратно в стол, точно туда, где она это нашла. Когда Дуэйн вернулся, он изо всех сил пытался успокоиться.

– Мне жаль. Итак, на чём мы остановились до того, как эта ужасная женщина прервала нас?

Нэнси неловко поёрзала на своём месте. У Дуэйна был дикий взгляд, и, найдя то, за чем она пришла, теперь всё, что она хотела, это убраться отсюда как можно быстрее.

– Вы знаете, мистер Каспер, я чувствую себя такой душой, но я только что вспомнила – у меня назначена встреча с фотографом через пятнадцать минут! Он собирается сделать мои фотографии.

– О, я понимаю, – ответил Дуэйн, всё ещё улыбаясь. – Ну, а он хоть хорош? Может быть, я его знаю. Как его зовут?

– Его имя? Э-э... – Нэнси на мгновение запаниковала. Что она могла сказать? Наконец она выпалила: – Нед Никерсон. Он новенький в городе – только что приехал из Лос-Анджелеса, но Мэтти говорит, он хорош.

– Хммм, – Дуэйн нахмурился. – Никогда о нём не слышал. Что ж, Диана, приходи ко мне, когда получишь свои фотографии. Я посмотрю, что могу для тебя сделать. – Он протянул ей руку для пожатия. Его хватка была твёрдой, почти железной, а глаза пристально смотрели на неё.

– Знаешь, мне кажется, что мы встречались раньше? Ты выглядишь знакомо, – сказал Дуэйн.

– Ну, на самом деле мы никогда не встречались, – ответила она, – но, как я уже говорила, я была на подработке в «Мечте Дэннера».

– Тогда, должно быть, так и есть, – сказал он. – Тебе лучше идти, если не хочешь опоздать на свою фотосессию. С нетерпением жду встречи с тобой снова, мисс Эллот.

– Большое вам спасибо. Вы мне очень помогли! – сказала Нэнси и вышла из кабинета.

Внизу, в фойе, Бесс жевала шоколадный батончик и широко улыбалась.

– Как я справилась? – пробормотала она с полным ртом шоколада.

– Браво! – смеясь, зааплодировала Нэнси. – Мне особенно понравилось твоё исполнение «Этой ночи». Это было... по-другому, очень по-другому.

– Ты действительно так думаешь? – спросила Бесс, взбивая волосы и подмигивая.

– И подожди, пока я не расскажу тебе, что я выяснила! – Нэнси схватила подругу за руку. – Но нам лучше сразу пойти на «Мечту Дэннера». Я хочу, чтобы Мэтти тоже это услышала.

Свежий весенний ветерок кружился вокруг них, когда они быстро шли по Бродвею в сторону Коламбус-авеню.

– У него действительно всё плохо, да? – недоверчиво спросила Бесс после того, как Нэнси ввела её в курс дела.

– Все преследуют его. И когда люди в таком отчаянии, это может свести их с ума. Я хочу внимательно последить за Дуэйном Каспером, Бесс. Я думаю, он может быть тем самым человеком.

Протиснувшись через стеклянные двери «Всемирного вещания», Нэнси и Бесс лучезарно улыбнулись охраннику.

– Привет! – крикнула Нэнси. – Мы снова вернулись.

– Ну, привет, девушки. Вы слышали, что съёмочная площадка закрыта, не так ли? – спросил мужчина. – У них там возникли небольшие проблемы, и Паппас отправил приказ. Я никого не могу впустить, даже вас двоих.

– Я знаю, – ответила ему Нэнси. – Но не могли бы вы позвонить Мэтти Дженсен?

Нам просто нужно поговорить с ней несколько минут.

Охранник провел пальцем по списку добавочных телефонов на своём столе.

– Конечно. Мэтти, давай посмотрим – а! Вот.

Но прежде чем он успел поднять трубку внутренней связи, его прервал грохот мощного взрыва. Звук бьющегося стекла разорвал воздух, за которым последовал душераздирающий крик.

– Нэнси! – в ужасе ахнула Бесс. – Это Рик!

Глава 12

Не дожидаясь разрешения, Нэнси и Бесс последовали за охранником за сцену. Затерявшись в толпе людей, девушки направились к гримёрке Рика.

Художник по свету был первым, кто добрался до самой комнаты.

– Вызовите скорую помощь! – отчаянно заорал он.

Нэнси и Бесс прибыли через минуту и в шоке наблюдали, как Кей Уиллс, визажист, шатаясь, идёт к ним по коридору. Её кожа была пепельного цвета, и она вся дрожала. Сдерживая слёзы, она обернулась и всхлипнула:

– Это плохо – действительно плохо.

Нэнси встала на цыпочки и вытянула шею, чтобы заглянуть в гримёрку Рика. Первое, что бросилось ей в глаза, было широкое зеркало над столиком для макияжа. Оно было разбито на тысячу осколков!

Прибыла бригада скорой медицинской помощи, и теперь они шли по коридору, расталкивая толпу зевак.

– Освободите место! – крикнула Нэнси, прижимаясь к стене.

– Рик! О, где он? – отчаянно закричала Бесс. Она прикусила тыльную сторону ладони, пытаясь получше рассмотреть. В этот момент в дверях появился Рик. У него было ошеломлённое выражение лица. Его светлые волосы растрепались во все стороны, а белое полотенце на плечах было в ярко-красных пятнах. Посмотрев вниз, Нэнси ахнула – руки Рика были в крови!

Как только парамедики увидели его, они бросились бежать. Собравшись вокруг него, они подняли актёра и положили на носилки. Когда они начали вытаскивать осколки стекла из его рук, Рик поморщился от боли.

– Отойдите все! – крикнул один из парамедиков, когда толпа снова начала давить на них. Казалось, всего за несколько секунд они закончили свою непосредственную задачу и подняли носилки. Они пронесли раненую звезду по коридору, вынесли из здания и погрузили в ожидавшую машину скорой помощи.

Как только Рика увезли, свидетели происходящего столпились вокруг, не зная, что делать. Прибыла полиция и начала осматривать место происшествия, опрашивать людей и собирать улики.

Нэнси подошла к Кей, которая теперь сидела на полу в углу холла. Она всё ещё выглядела бледной, как привидение.

– Что случилось, Кей? – мягко спросила Нэнси, присаживаясь рядом с ней на корточки.

– Он в-вытирал с-свой крем, – запинаясь, пробормотала Кей, уставившись в пространство. – И зеркало просто взорвалось! Слава богу, у него было полотенце на лице. Он бы ослеп – может быть, даже хуже. И я как раз направлялась туда – это могла быть и я!

Несколько минут спустя, пока полиция осматривала комнату в поисках улик, Паппас собрал актёров и съёмочную группу.

– Слушайте сюда! У меня есть отчёт из больницы о Рике. – Возбуждённое жужжание стихло, когда голос продюсера прогремел в огромной студии. – С ним всё будет в порядке. Они сказали, что всё выглядело намного хуже, чем было на самом деле, и что они собираются отпустить его сегодня вечером. Конечно, его руки какое-то время будут забинтованы, но мы можем это решить. Я уже связался с нашими авторами, чтобы они подготовили какой-нибудь материал, объясняющий его забинтованные руки. Если мы не сможем каким-то образом включить это в сюжетную линию, Лютер просто будет придерживаться крупных планов. В любом случае, мы не позволим этому остановить нас.

Насколько я понимаю, у вас у всех всё ещё есть контракты, включая Рика. Я хочу, чтобы все вернулись сюда завтра ровно в семь!

В этот момент полицейский, который осматривал гримёрку Рика, издал протяжный тихий свист.

– Эй, шеф! Смотрите, что мы нашли!

Полицейский поднял небольшой металлический предмет.

– Это таймер на двадцать четыре часа. Тот, кто это устроил, должно быть, сделал это вчера.

Паппас, стоявший в нескольких футах от него, чуть не задохнулся.

– Это невозможно! Съёмочная площадка была наглухо закрыта в воскресенье. Я даже нанял дополнительную охрану. Моя собственная мать не смогла бы попасть сюда!

– Что означает, – сказал шеф, – что это, вероятно, дело рук кого-то из труппы.

Теперь у Нэнси наконец-то появилась определённая зацепка. Она могла исключить Дуэйна Каспера. Он не мог попасть на съёмочную площадку, чтобы подложить бомбу.

Но это оставляло двух других подозреваемых – Паппаса и Лилиан. Их лица проплыли перед её плотно закрытыми глазами, когда она прислонилась к стене, пытаясь сосредоточиться среди неразберихи.

Нэнси покачала головой и открыла глаза. Она вернулась на круги своя, и опасный убийца всё ещё разгуливал на свободе прямо у неё под носом! «Мне нужно убираться отсюда», – внезапно поняла она.

Нэнси быстро вскочила и локтями проложила себе путь через группу техперсонала, столпившуюся у двери студии.

– Давай, – крикнула она Бесс. – Мы должны идти!

Потянув подругу за руку, Нэнси направилась прямо к главному выходу. Но она резко остановилась, когда увидела Лилиан, стоявшую прямо перед ней с самодовольной улыбкой на лице.

– Я намного опережаю тебя, мисс подросток-детектив, – сказала она, ухмыляясь. – Намного опережаю.

– Что с ней не так? – поинтересовалась Бесс, когда они остановили такси на углу. – У меня от неё мурашки по коже.

Нэнси не ответила. Она назвала таксисту название больницы, когда они садились в машину.

– И поторопитесь, – добавила она.

Выйдя из лифта на пятом этаже, Нэнси и Бесс без труда нашли палату Рика. Перед ней стояли два полицейских.

«Ну что ж, – подумала Нэнси, – по крайней мере, там он в безопасности». И всё же она не могла избавиться от чувства, что потерпела сокрушительную неудачу. Полиция теперь занималась этим делом, так что не было особого смысла продолжать своё расследование. И, кроме того, ей не так уж далеко удалось продвинуться, не так ли?

– Извините, мисс. Вы не можете войти в эту палату, – сказал один из офицеров Бесс, когда она попыталась войти.

– Я должна увидеть Рика, – отчаянно настаивала Бесс.

– Мисс Дженсен сейчас там с мистером Арленом.

Бесс застыла.

– Ох. Ясно... – наконец смогла произнести она. – Она давно там?

– С тех пор, как мы приехали сюда, мисс. Примерно полчаса. – Он приоткрыл дверь, чтобы заглянуть внутрь. – Похоже, она может задержаться ещё на некоторое время.

Бесс отступила назад, с тревогой глядя на полуоткрытую дверь. Сквозь неё она могла слышать голос Рика. И это не был голос уверенной в себе телезвезды.

– Мэтти! О, Мэтти, мне так страшно. Кто-то действительно пытается убить меня!

– Не волнуйся, мой дорогой, – отвечала та мягким голосом. – Здесь полиция. Они защитят тебя.

– Знаешь, Мэтти, ты была права с самого начала. Ты была единственной, кто видел правду. Мэтти, если я выберусь из этой передряги живым, клянусь, я всё тебе возмещу. Ты нужна мне, Мэтти, ты так сильно нужна мне – никто другой никогда ничего не значил для меня. Ты единственная, кого я когда-либо любил!

– Я услышала достаточно! – Бесс повернулась и побежала по коридору, прикрывая рот руками.

– Бесс! Бесс, подожди! – крикнула ей вслед Нэнси.

– Оставь меня в покое! – Она боролась со слезами, но проигрывала бой. – Я не могу в это поверить, – всхлипнула она. – Я просто не могу в это поверить!

Нэнси хотела пойти за Бесс, но передумала. Прямо сейчас Бесс нужно было разобраться с этим самостоятельно. Но Нэнси удивилась силе реакции своей подруги. Что такого было в этом парне, что заставляло женщин мгновенно влюбляться в него?

Мэтти и Рик перестали разговаривать, и полицейский снова молча закрыл дверь. «Нет смысла ждать», – решила Нэнси.

Выйдя на улицу, Нэнси нашла Бесс. Её глаза были полны слёз, а тушь размазана по всему лицу. Она выглядела совершенно несчастной.

– Пойдём, Бесс. Пойдём домой, – предложила Нэнси, нежно беря подругу за руку. Бесс вяло кивнула, позволяя увести себя.

Подруги молчали всю обратную дорогу до квартиры Элоизы. Взглянув на Бесс, Нэнси пожалела, что не может как-то утешить её. Она знала, что Бесс действительно больно. Храбрый герой Бесс, в конце концов, оказался не таким уж храбрым. И хуже того, он был влюблён в другую.

Когда они вышли из такси, Нэнси заметила, что её тётя Элоиза входит в здание.

– Привет, тётя Элоиза, – окликнула она, поспешив догнать её.

– Привет, Нэнси... Бесс, – сказала она, когда они вошли в здание. – У вас хорошо прошёл день?

– Вы никогда не поверите, что произошло сегодня, – сказала Бесс мягким голосом. Она наконец-то взяла себя в руки.

– Ну, как только мы поднимемся наверх, давайте снимем обувь, успокоимся, и ты всё мне расскажешь, – ответила Элоиза, направляясь к почтовым ящикам.

Все трое были возле почтовых ящиков, когда Элоиза опустила глаза и заметила на столе для посылок маленькую коробочку, завернутую в коричневую бумагу. Она взглянула на неё и подняла.

– Нэнси, это адресовано тебе, – объявила она, заметив, что на ней нет марок.

Когда она начала протягивать его Нэнси, то застыла.

Коробка тикала!

Глава 13

Нэнси взяла дело в свои руки.

– Бесс, пойдёшь к домашнему телефону и попроси кого-нибудь позвонить в полицию. Пока Бесс связывалась с соседкой, Нэнси и Элоиза осмотрели посылку.

– Я думаю, что тиканье теперь звучит по-другому, – испуганным шёпотом сказала тётя Нэнси. Она всё ещё держала коробку, но теперь её руки дрожали. – Давай вынесем её наружу.

Медленно и спокойно они вышли из здания и направились к обочине. Как только они остановились и поставили коробку на землю, прибыли два полицейских сапёра. Им не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что в коробке находился обычный безобидный будильник.

– Я никогда в жизни не была так счастлива видеть будильник, – тётя Нэнси с облегчением улыбнулась и сцепила руки, чтобы они перестали дрожать.

– Кто-то приложил немало усилий, чтобы напугать вашу племянницу, мэм. И, судя по тону записки, этот человек настроен серьёзно.

– «Последнее предупреждение, Нэнси Дрю, *немедленно* покидай город», – прочитал офицер.

– Нэнси, я думаю, может быть, нам *стоит* вернуться в Ривер-Хайтс сегодня, – Бесс присоединилась к ним и стояла, слушая, как читали записку.

– Бесс права, Нэнси. Это серьёзно. Твой отец никогда не простит мне, если с тобой что-нибудь случится здесь. Более того, я сама никогда себе этого не прощу. На самом деле, после того, как офицеры уйдут, я позвоню в аэропорт.

Элоиза, Нэнси и Бесс поблагодарили мужчин и, повернувшись, направились обратно в здание, в квартиру Элоизы.

Нэнси прикусила губу.

– Подожди минутку, тётя Элоиза, – сказала она, пытаясь помешать своей тёте позвонить в аэропорт.

Она знала, что её тётя всего лишь пытается защитить её, но как она могла уехать из Нью-Йорка, пока опасный убийца всё ещё охотится за Риком? Даже если он не был лучшим парнем в мире, он не заслуживал смерти. И, очевидно, убийца подбирается всё ближе и ближе. В следующий раз у него может получиться.

– У нас билеты на послезавтра, – крикнула она, когда её тетя собиралась поднять трубку. – Может быть, я смогу раскрыть дело до этого.

– Забудь об этом, Нэнси. Я не позволю тебе рисковать своей жизнью – даже ещё пару дней. – Голос Элоизы звучал уверенно. – И, кроме того, полиция сейчас занимается этим делом.

– Наверное, она права, Нэнси, – согласилась Бесс.

– Подождите минутку, обе, – Нэнси нащупывала нужные слова. – Вы не можете просить меня просто бросить дело! Жизнь человека в опасности!

Они посмотрели на неё вопросительными взглядами, не убеждённые.

– Как насчёт такого: я обещаю, что если не получу никаких ответов к завтрашнему дню, я сразу же вернусь в Ривер-Хайтс, как мы планировали изначально. Но, честно говоря, я никогда не смогу жить в ладу с собой, если уеду, когда могла бы помочь.

Элоиза уставилась в пол. Нэнси достучалась до неё. Бесс, несмотря ни на что, не могла не улыбнуться. Расследования были у Нэнси в крови.

– Хорошо, Нэнси, – неохотно согласилась Элоиза. – Я действительно должна винить только себя – это я познакомила тебя с Мэтти.

– Спасибо, тётя Элоиза, – тепло воскликнула Нэнси, обнимая пожилую женщину за плечи. – Ты чудо, ты знаешь это?

– Сомнительное чудо. Я приглашаю тебя в Нью-Йорк на каникулы, а ты в итоге бегаешь по всему городу, выслеживая убийцу. И получаешь угрозу взрыва, доставленную к нашей двери!

– Он или она – *не* убийца, во всяком случае, пока, – возразила Нэнси. – Никто не убит, и я надеюсь, что так будет и дальше. А теперь, вы меня извините, есть кое-что, о чём я должна позаботиться прямо сейчас.

– Кто там? – раздался удивлённый голос Мэтти в ответ на стук Нэнси.

– Это я. Могу я войти?

– О, Нэнси, – Мэтти открыла дверь. – Разве это не было ужасно? – Актриса выглядела измученной. Очевидно, она только что прошла через тяжёлое испытание. – Заходи, – добавила она рассеянно. – Извини, здесь такой беспорядок. Я только что вернулась из больницы.

– Как дела у Рика? – спросила Нэнси.

– С ним всё будет в порядке. Но... о, Нэнси, его руки! Они причинили ему ужасную боль. Я просто не могу поверить, что он действительно собирается выступить завтра на шоу.

– Что? – выдохнула она. – Завтра?

Нэнси была по-настоящему поражена – в больнице его голос звучал так испуганно. «Я должна отдать ему должное, – подумала она. – Он действительно храбрый».

– Паппас появился в больнице. Он просто прорвался мимо охранников. Я была всё ещё там. Он не переставал извиняться за это и за всё остальное, что происходило на съёмочной площадке в последнее время. Он даже пообещал нанять Рiku телохранителя и пригласить в студию нескольких детективов в штатском, пока всё это не закончится. Но Рик сказал что-то о преданности своим коллегам-актёрам, потом просто пожал плечами и сказал Паппасу, что завтра вернётся на работу. Каким бы потрясённым ни был Рик, он просто не мог сказать «нет». – Она печально вздохнула. – Я не знаю, как я переживу завтрашний день. Я так волнуюсь за него. О, Нэнси, что же мне делать? Если его убьют, я просто... я... о, я не знаю, что я сделаю! – Мэтти, казалось, была на грани истерики.

– Подожди, Мэтти. Всё будет хорошо, – Нэнси попыталась утешить её. – Я всё ещё здесь, и у меня есть один день. Я ещё не сдалась.

Мэтти посмотрела в глаза Нэнси, и на её лице появился проблеск надежды.

– Ты... ты это серьёзно?

– Ммм-хмм. Может быть, я не совсем приблизилась к раскрытию этого дела, но я уверена, что знаю намного больше, чем когда начинала. И я сделаю для тебя всё, что в моих силах, пока мне не придёт время уехать, – заверила её Нэнси. – Пожалуйста, не волнуйся.

Но о чём Нэнси не сказала Мэтти, так это о том, что она надеялась, что преступник попытается снова и на этот раз совершит ошибку – ту ошибку, которую ему или ей удавалось избегать до сих пор. Её опыт подсказывал, что большинство преступников рано или поздно спотыкаются.

– О, я надеюсь, ты права, – сказала Мэтти с нервным смешком. – Думаю, мне лучше снова нанять вас с Бесс в качестве статистов, да?

Когда всё было улажено, Мэтти вернулась в больницу за Риком, а Нэнси поднялась наверх, чтобы спокойно поужинать со своей тётёй и Бесс.

Перед тем как лечь спать, она вошла в пустую гостиную, сняла телефонную трубку и набрала номер. Ей повезло.

– Дважды за одну неделю? – раздался знакомый голос Неда. – Что происходит, Нэнси? Может, это настоящая любовь?

Нэнси хихикнула, и её охватила волна тёплого чувства. Старый добрый Нед. Он был именно тем, в чём она нуждалась прямо сейчас – голосом здравомыслия.

– Ты знаешь, что я люблю тебя, – сказала она со смехом. – Но спасибо, что пытаешься быть смешным. Прямо сейчас мне не мешает немного юмора.

– Дела там идут не слишком хорошо, не так ли?

– Это мягко сказано, – сказала она и поведала ему о последних событиях в этом деле.

Нед старался, чтобы его голос звучал утешительно:

– Послушай, Нэнси, я знаю тебя очень давно, верно?

– Вечность, – подтвердила она.

– И за всё это время я ни разу не видел, чтобы ты провалила дело. Так что просто держись там. Ты разберёшься.

– Но, Нед, у меня остался всего один день! – запротестовала она.

– Что-то произойдёт, и всё встанет на свои места. Ты раскроешь это дело, я знаю, что раскроешь, детектив Дрю.

– Что ж, я рада, что кто-то так считает. – Она вздохнула, не совсем убеждённая. – Тем не менее, я ценю, что веришь в меня.

– И, Нэнси...

– Да, Нед?

– Будь осторожна, ладно? Я бы не хотел, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

И снова девушкам предстояло сыграть медсестёр. Травмы Рика были включены в сценарий. В *новой* сюжетной линии Рори в порыве отчаяния попытался выброситься из окна. Его спасли, но не раньше, чем он порезал себе руки осколками, и его пришлось отвезти в больницу.

– Нэнси! Как я выгляжу? – спросила Бесс позже в тот же день. Вертясь в своей униформе медсестры, она тщательно взбила свой рыжий парик, чтобы дерзкая белая шапочка медсестры не свалилась. Её сердце не казалось так сильно разбито с тех пор, как она узнала, что снова будет сниматься в «Мечте Дэннера». У неё даже была «тихая роль» – она была медсестрой, которая приветствовала Серену, когда та приезжала в больницу.

– Я позвонила маме, чтобы убедиться, что она запишет серию, – взволнованно сказала Бесс. – Тогда я могу рассказать об этом директорам по кастингу и всё такое.

Нэнси улыбнулась подруге. Даже посреди всего этого безумия ей всё ещё удавалось хорошо проводить время. Конечно, её веселье было омрачено чувствами к Рикку. Всякий раз, когда она видела его на съёмочной площадке, она отворачивалась и намеренно избегала его.

– О, и знаешь что? Я узнала, что вон та дама в очках и с блокнотом – директор по кастингу, – прошептала Бесс, потянув Нэнси за руку. – Я собираюсь пойти и немного покрутиться около неё. Никогда не угадаешь, Нэнси, может быть, это *она*. И не будет ли Рик чувствовать себя дураком, когда я стану большей звездой, чем он когда-либо был!

Нэнси вздохнула:

– Бесс, как подруга, я должна сказать тебе вот что: ты совершенно сумасшедшая! – Затем, игриво толкнув девушку, она прошептала: – Но дерзай. Я надеюсь, она тебя заметит. Увидимся, когда придёт время для нашей сцены, хорошо? Я хочу осмотреть новую гримёрку Рика.

Рик одевался и гримировался в импровизированной зоне через холл от костюмерной. Он сидел, вяло уставившись в пространство, всё ещё ошеломлённый тем, что произошло накануне. Кей была с ним.

– Итак, Рик, – щебетала она, пытаясь подбодрить его, – ты собираешься помочь мне, или мне придётся делать всё самой?

Но Рик не пошевелился. Он казался таким напуганным, как будто голос в его голове снова и снова повторял ему, что кто-то пытается его убить. И что он или она вполне могут преуспеть.

Нэнси прислонилась к стене и смотрела, как Кей наливает в раковину немного тёплой воды.

– Здесь нет зеркал, я надеюсь, ты заметил, – гримёр пыталась шутить.

Когда она увидела, что ей не удастся достучаться до Рика даже самую малость, она устало вздохнула и взяла тубик с гримом.

– Ладно, поехали, – сказала она, открывая его. Затем: – Упс! – воскликнула она, когда тубик выскользнул у неё из рук и упал в раковину с водой. – Я такая неуклюжая, – проворчала она, качая головой.

Внезапно раздался шипящий звук. Вода в раковине начала яростно бурлить.

– Что за...? – ахнул Рик. Из раковины поднимался резкий запах.

Нэнси узнала этот запах.

– Это кислота, – прошептала она.

– Боже мой! – заплакала Кей, прижав руки к щекам, наблюдая, как кислота проедаёт дыры в раковине из нержавеющей стали. – Рик, это могло быть твоё лицо!

Глава 14

– Вот и всё! – воскликнул Рик. – С меня хватит!

Он попытался поднять свою замшевую куртку, но даже такое простое действие было затруднено из-за бинтов на руках. Зарывав от отвращения, он выбежал из комнаты.

– Рик? – позвала Кей, следуя за ним по коридору. – Куда ты идёшь?

– Забудь об этом, Кей. Я собираюсь совершить приятную долгую прогулку и направляюсь туда, где меня никто не сможет найти.

Как раз в этот момент в коридор вышел Уильям Паппас со свекольным лицом.

– Что здесь происходит? – спросил он, когда красивый актёр пролетел по коридору.

– Я ухожу отсюда. Из шоу. Я больше не собираюсь рисковать.

– Но у тебя контракт, Арлен! Ты не можешь просто уйти!

– Да неужели? Смотри сюда, – с этими словами Рик оттолкнул разъярённого продюсера и направился к выходу.

Паппас сделал выпад в его сторону, но пара участников шоу удержали его.

– Ну же, мистер Паппас, успокойтесь, – уговаривали они его. – Дайте ему передышку. В последнее время у парня был сильный стресс.

Паппас позволил мужчинам поправить ему костюм, бормоча себе под нос:

– Он в стрессе? А я что тут... пустое место? Я отстаю от графика, и телеканал дышит мне в спину. Мне нужно думать о рейтингах!

Но было слишком поздно. Рик вышел за дверь и исчез. Нэнси и Кей смотрели, как продюсер кипит от злости, не в силах остановить его.

Секундой позже к ним поспешил Лютер Паркс, нервно проводя рукой по своим серебристым волосам.

– Билл, кто-то только что сказал, что Рик Арлен ушёл! Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Но Паппас был не в настроении для творческих решений.

– Ты директор, – прорычал он, направляясь обратно в свой кабинет. – Придумай что-нибудь!

Лютер пожал плечами и повернулся к Лилиан, которая стояла рядом с ним.

– Мы будем снимать сцену в больнице с Мэтти, – сказал он.

– Как скажешь, – протянула Лилиан, подмигнув Нэнси. – Явитесь на дежурство, сестра Дрю. И постарайся не пропустить свою реплику.

Стоя в воображаемой операционной, пока бригада регулировала освещение, Нэнси упала духом. Рик бродит где-то на улице, без защиты. И вот она в свой последний день в городе собиралась расхаживать на заднем плане вымышленной сцены вместо того, чтобы отслеживать вполне реального преступника.

Кто-то нашёл способ обходить съёмочную площадку незамеченным, снова и снова. Это был ключ. Несмотря на охрану у дверей и людей повсюду, враг Рика проник внутрь. Если бы она только знала как! Если бы она только могла обнаружить метод, стоящий за этим безумием, она была уверена, что всё остальное встало бы на свои места. Но как она могла что-то сделать сейчас?

– Работаем! – раздался голос Лилиан. Взяв поднос с лекарствами, Нэнси пересекла съёмочную площадку, поставила поднос и вернулась обратно, глубоко вздохнув.

Работать. Это именно то, что было нужно. Если бы только она могла предпринять хоть какие-то действия!

– Не унывай, Нэнси, – Бесс сочувственно посмотрела в зеркало на отражение подружки. Нэнси не привыкла проигрывать, и это причиняло боль. Бесс провела расчёской по своим светлым локонам и одним ловким движением закрутила вверх. Она закрепила их на место и искала, что бы сказать утешительного. – Я знаю, что это облом, но где-то ты выигрываешь, а где-то проигрываешь.

Почему-то это были не те слова, которые она ждала.

– Ну, на самом деле мне не хочется идти куда-то ужинать, это точно, – вяло ответила Нэнси.

Она потянулась за косметичкой, стоявшей на тумбочке в ванной.

– Но мы идём в действительно отличный ресторан! Твоя тётя Элоиза сказала, что это один из её любимых. И мне не терпится рассказать ей о моей сегодняшней большой сцене. Монтажёр видеозаписи сказал мне, что он уверен, я попала в кадр. Можешь себе представить? Вот я, и действительно вручаю газету Мэтти Дженсен по национальному телевидению! Моя мама будет в восторге!

Нэнси подняла воротник своего лилового жакета и прикрепила к лацкану булавку со стразами.

– Просто осталось так мало времени и так много вопросов без ответов.

Внезапно раздался сигнал домофона.

– Ну же, Нэнси. Уже сигнал. Твоя тётя и такси ждут! – воскликнула Бесс. – Сейчас спускаемся! – крикнула она в домофон.

В ресторане девушек усадила милая молодая администратор, которая больше походила на модель, чем на сотрудницу ресторана.

– Пьер будет вашим официантом, – сказала она им.

Как раз в этот момент к столу подошёл молодой человек с блестящими глазами и подкрученными усами.

– *Bonsoir. Je m'appelle Pierre*⁷. Вот у меня есть меню, – сказал он с сильным французским акцентом.

Бесс не могла удержаться от хихиканья, когда он раздавал меню, кидая каждой из них соблазнительный взгляд.

– Я мочь сказать, что этот столик есть моим любимым в этот вечер.

– Я не знала, что в этом заведении подают французские блюда, – размышляла вслух Элоиза, глядя ему вслед.

– Это не так, – удивлённо заметила Бесс, просматривая меню. – Французский официант в американском ресторане. Это странно.

– Не для Нью-Йорка, – напомнила тётя Нэнси.

Взглядом Нэнси проследила за официантом до бара, где он делал заказ для других посетителей.

– Эй, Стив, – крикнул он обычным голосом, – дай мне три минералки и колу.

Нэнси подняла глаза, когда официант вернулся к столику, чтобы принять их заказ.

– *Garçon – avez vous un stylo noir, peut-etre?*⁸

– А? – спросил он, сбитый с толку. – Можете повторить это для меня ещё раз, леди?

– Вы не француз? – воскликнула Бесс.

– *Mais non, mademoiselle*⁹, – признался официант с застенчивой улыбкой. – Я имею в виду, нет. Никогда даже не был там.

– Держу пари, я знаю, что происходит, – осмелилась Элоиза. – Вы актёр, не так ли?

Официант секунду смотрел на Элоизу, а затем рассмеялся.

– Ладно, ладно. Я признаюсь. Виновен. Я актёр, но, пожалуйста, не сердитесь. – С этими словами он подёргал себя за кончики усов и оторвал их. – Завтра у меня прослушивание на роль французского официанта, поэтому я подумал, что сегодня вечером немного потренируюсь. Итак, дамы, что я могу вам предложить? – Он принял у них заказы, а затем ушёл.

– И часто здесь такое случается? – спросила Бесс.

Элоиза улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Но многие официанты в Нью-Йорке – актёры, Бесс. И многие курьеры, текстовые редакторы, люди, выгуливающие собак... Они выполняют много разных видов работы,

⁷ Бонсуар. Я м'аппель Пьер. (фр.) – прим пер.

⁸ Официант... может быть, у вас есть чёрная ручка? (фр.) – прим.пер.

⁹ Совсем нет, мадемуазель (фр.) – прим.ред.

просто чтобы выжить в перерывах между съёмками.

Бесс отрезвила мысль о том, что актёрская карьера может быть такой трудной. Но слова Элоизы также оказали большое влияние на Нэнси.

– Игруют разные роли, – тихо пробормотала она себе под нос.

Внезапно большая часть головолмки встала на своё место. «Вот как это делает преступник», – сказала она себе. Разве она сама не ходила по съёмочной площадке совершенно незамеченной в униформе медсестры? Никто даже не взглянул на неё дважды. Конечно! Как она могла это пропустить?

– И когда режиссёр скомандовал «Мотор!», я должна была сортировать эти бумаги на стойке регистрации, – рассказывала Бесс Элоизе. – И Мэтти подходит прямо ко мне и говорит: «Извините меня. Рори Дэннер оставил для меня сообщение?». И я киваю и протягиваю ей конверт. Мы, должно быть, повторили эту сцену шесть раз, верно, Нэнси?

Бесс не стала дожидаться ответа. Она просто продолжала болтать, посвящая Элоизу во все мельчайшие подробности своего большого дня в «Мечте Дэннера». Нэнси ела свой ужин в тишине, пытаясь собрать последние кусочки головолмки воедино.

– Я объелась, – простонала Бесс, когда они поднимались по лестнице в квартиру тёти Нэнси. – Этого десерта было слишком много.

– После того, как вы, девочки, уедете, мне придётся сесть на диету, – хихикнула Элоиза, доставая из сумки ключи.

Как раз в этот момент из-за двери они слышали телефонный звонок.

– Не волнуйтесь, автоответчик всё запишет, – сказала Элоиза, впуская их и включая свет.

– Привет, – раздался записанный голос Элоизы на автоответчике. – Я не могу сейчас подойти к телефону, но если вы оставите сообщение после звукового сигнала, я перезвоню вам, как только смогу.

– Это сообщение для Нэнси Дрю. – Дрожь пробежала по спине Нэнси. Это был голос Лилиан Вайс. – Это Лилиан, Нэнси. Есть кое-что, что я должна тебе сказать. Это вопрос жизни и смерти. Встретимся на съёмочной площадке завтра утром в шесть часов, перед репетицией. Я оставляю для тебя пропуск.

Глава 15

– Нэнси, ты же не собираешься идти? – краски сошли с лица Элоизы, и она опустилась на диван. – Ты сама сказала мне, что, по твоему мнению, эта женщина может быть убийцей. Я не могу позволить тебе подвергать свою жизнь такой опасности, даже ради спасения чьей-то ещё. Ты моя племянница и единственный ребенок моего брата. Подумай, как он будет себя чувствовать, если с тобой что-то случится!

Нэнси села рядом с тетей и взяла её за руку.

– Тётя Элоиза, – спокойно сказала она, – с тех пор, как я была маленькой девочкой, я пыталась разгадывать тайны. Я не могу сейчас бросить! Это моя жизнь, тётушка. Это то, что у меня получается лучше всего. Не проси меня отказаться от этого сейчас, пожалуйста.

Со слезами на глазах Элоиза крепко обняла племянницу.

– Я всё время буду грызть ногти, ты знаешь это? – сказала она со смиренной улыбкой. – Но почему вы должны встречаться в студии?

– О, ты же знаешь, какие драматичные эти творческие люди. Просто немного добавила таинственности. Ну же, перестань, не о чем беспокоиться, – возразила Нэнси с улыбкой. – И, кроме того, я знаю довольно много приёмов карате, помнишь? Все эти уроки должны быть для чего-то полезны.

Добравшись до «Всемирного вещания», Нэнси взяла свой пропуск на стойке службы безопасности, затем проскользнула в главный коридор. Каждый мускул её тела был напряжён. Во всём этом было что-то не так – она поняла это, как только услышала голос Лилиан. Но что-то гнало её вперёд, шаг за шагом, к студии.

Сворачивая в коридор, она увидела кого-то и нырнула обратно за угол. Это был уборщик, мывший полы. Не желая ни с кем столкнуться, она вернулась в обход, проделав долгий путь в студию, чтобы избежать встречи.

Наконец она добралась до герметичной двери и вошла внутрь. Съёмочная площадка была тускло освещена, но глаза Нэнси привыкли к темноте. Сначала казалось, что там никого нет, но потом Нэнси увидела её.

Лилиан сидела на стуле на съёмочной площадке «Кухня Дэннера», обхватив голову руками. Когда Нэнси приблизилась, она обернулась.

– Наша прекрасная спасительница, – буркнула та себе под нос. – Как мило с твоей стороны прийти. – Слова были полны бравады, но прежней самоуверенной Лилиан больше не было. Насмешливый взгляд исчез, и лицо Лилиан теперь выглядело испуганным.

– Почему вы попросили меня прийти сюда? – спросила Нэнси. – Что всё это значит?

– О, я не маньяк, если это то, о чём ты беспокоишься. На самом деле, я пригласила тебя сюда, потому что... – голос Лилиан дрогнул. – Потому что сейчас он преследует *меня*.

Нэнси пересекла комнату и села рядом с Лилиан. Теперь она внимательно вслушивалась в каждое слово её рассказа.

– Когда здесь всё начало приобретать странный оборот, мне стало любопытно. На самом деле, я отчасти надеялась, что Рик получит по заслугам, если ты понимаешь, что я имею в виду. Но потом я кое-что нашла. Это было в тот день, когда я столкнулась с тобой в коридоре. Я только что нашла кое-что в шкафу. Я не хотела никому об этом рассказывать, поэтому спрятала там, где никто бы не наткнулся.

– В реквизиторской, конечно! – глаза Нэнси загорелись. Так вот почему Лилиан вела себя так скрытно в тот день!

– Верно. И этот небольшой предмет, который я нашла, заставил меня захотеть узнать больше. Так я и сделала. Я продолжала находить всё больше и больше, пока... – голос Лилиан стал едва слышен. – Пока я не получила это вчера.

Она протянула Нэнси записку, напечатанную на машинке: «Ты думаешь о шантаже, моя кошечка? – было написано в ней. – Не выйдет, если я убью тебя первой».

– Итак, теперь понимаешь, – продолжала Лилиан, – почему я позвала тебя сюда. На случай, если со мной что-нибудь случится. Я имею в виду, я знала, что ты занимаешься этим делом, ну, ты понимаешь.

Она взяла сумку, лежавшую у её ног, и достала что-то из неё, протянув Нэнси.

– Длинноволосый парик, очки, футболка... – Нэнси просмотрела содержимое, и её подозрения подтвердились. – Похоже на маскировку. Кто бы это ни был, он использовал это, чтобы незаметно пройти на съёмочную площадку.

– Точно, – согласилась Лилиан. – А что может быть лучше маскировки, чем быть рабочим сцены? Одним из тех безликих людей, которые разгуливают вокруг во время каждой съёмки. Все остальные так заняты своей работой, что никто их не замечает. Это идеально!

– Что ещё вы нашли? – спросила Нэнси.

– О, опять то же самое. Каждый день – разное. Я сразу поняла, что это актёр. Или бывший актёр.

«Значит, я была права!» – сказала себе Нэнси.

– Видишь ли, – продолжала Лилиан, – я наконец-то сложила два и два. Мне неприятно говорить, но это больше, чем сделала ты.

– Я так понимаю, у вас есть доказательства личности маньяка, – вставила Нэнси.

– Конечно, – сказала она с лукавой улыбкой. – Это....

Лилиан не успела закончить предложение. Внезапно все лампы в студии вспыхнули. Прикрыв глаза ладонью, Нэнси взглянула на режиссёрскую кабинку, где располагались элементы управления освещением.

Там, глядя на них сверху вниз из-за толстого плексигласа, стоял Дуэйн Каспер! Выражение его лица было разъярённым, а в руке он держал пистолет, направленный прямо на Нэнси!

Глава 16

– Ну, привет, голубушки! – голос Дуэйна гремел над ними, казалось, доносясь со всех мыслимых направлений. Он издал чудовищный смех. – Я следил только за Лилиан, но поймал вас обеих в ловушку. Как повезло! Поздравляю, ваши сцены смерти будут так прекрасно смотреться на видеокассете. Видеозапись только для моего личного удовольствия от просмотра!

На мгновение Дуэйн немного ослабил хватку на пистолете. Нэнси, увидев свой шанс, бросилась к двери. Как только она добралась до неё, она услышала шипящий звук – и над дверью загорелся красный огонёк. Дверь была заперта – герметично запечатана.

– Мы что, заперты здесь? – Дуэйн закричал в гротескной пародии на Лютера Паркса. Он снова рассмеялся. – Небольшой страх сцены, мисс Эллиот? На самом деле, до вчерашнего дня я не знал, что ты и мисс Эллиот – одно и то же лицо. Очень хорошая актёрская игра. Очень реалистично. Видите ли, мы стремимся здесь к реализму – настоящие пули, настоящая кровь, настоящая смерть. – Он игриво помахал им пистолетом. – Вы обе – это только первый акт. Смерть Рика Арлена станет кульминацией моей маленькой мыльной оперы. До сих пор он уходил от меня, благодаря тебе, Нэнси Дрю. Но теперь, когда вы, две маленькие неприятности, будете устранены, я не думаю, что у него много шансов. А вы?

Дуэйн помолчал, ожидая ответа. Нэнси пришлось соображать быстро. Возможно, это её единственный шанс спасти свою жизнь и жизнь Лилиан. Каким-то образом она должна была отвлечь его, заставить забыть, что у него есть пистолет.

– Дуэйн, почему? Почему вы так сильно ненавидите Рика? У Лилиан и Мэтти больше причин ненавидеть его, чем у вас!

Её слова, казалось, разожгли ярость Дуэйна. Он взорвался от них, точно так же, как в тот день на Бесс в своём кабинете.

– Больше причин, чем у меня? Что ты знаешь об этом? Держи свой несведущий маленький ротик на замке! Рик Арлен должен умереть, и я скажу почему. Потому что он убил меня, вот почему. Он убил Дуэйна Каспера.

Дуэйн сделал паузу, переводя дух. У Нэнси было ощущение, что история Дуэйна будет длинной. Это хорошо. Ей нужно было время – время, чтобы придумать выход.

– Я был актёром, – воскликнул Дуэйн, вся боль и ярость выплескивалась из него вместе с его историей. – Я изучил все аспекты своего ремесла и был мастером Шекспира, диалектов, сценического боя – всего. Меня недооценивали и не признавали, но я был великолепен. Потом я встретил Мэтти. Мы полюбили друг друга, и я был самым счастливым человеком на земле. Потом... потом наступил август. Мы играли «Ромео и Джульетту». Мэтти была Джульеттой, но Рик обошёл меня, ему досталась роль Ромео. Режиссёр был помешан на красивом личике и, как я вскоре выяснил, Мэтти тоже. С этого момента моя жизнь уже никогда не была прежней. И я никогда не забывал, что он сделал со мной.

Пока Дуэйн разглагольствовал, Нэнси отчаянно оглядывалась в поисках какого-нибудь выхода.

– Я не такой, как некоторые люди, которые влюбляются каждый день, – прохрипел он. – Когда я потерял Мэтти, я знал, что никогда больше никого не полюблю. Я решил, что если не могу заполучить её, то заработаю деньги, много денег. Я бросил актёрскую карьеру и вместо этого стал агентом. Я сделал их звездами. Я сделал всё это. И как Рик отплатил мне? Бросил меня, вот как. Я ничего не получил взамен за всю свою тяжёлую работу – совсем ничего. Он снова уничтожил меня. Как только Рик ушёл, начали уходить и другие клиенты. Всё, что у меня осталось, – это Мэтти. А потом... – Дуэйн сделал паузу, и лицо его потемнело от ярости. – Потом он начал переманивать Мэтти от меня. Вот тогда я и решил убить его. Что возвращает меня... – он направил пистолет на Нэнси, глядя на них сверху, – ... к вам, две леди.

– Дуэйн! – крикнула Нэнси, выводя его из оцепенения. – Ваша история звучит как мыльная опера. Такого в реальной жизни не бывает!

– Это показывает, что ты знаешь о жизни, Нэнси Дрю, – прохрипел Дуэйн в микрофон. – Реальная жизнь и есть мыльная опера. Ты это ещё узнаешь. Вернее, ты бы узнала, если бы осталась жива.

– Рик не убивал вас, – настаивала Нэнси. – Вы до сих пор....

Дуэйн снова взорвался.

– Хватит! – закричал он. – Пришло время для финальной сцены. Я собираюсь вычеркнуть вас обеих из сценария навсегда.

Вскоре он исчез из виду. Нэнси догадалась, что он спускается на съёмочную площадку. Это дало ей всего несколько секунд на размышления.

Нэнси лихорадочно огляделась по сторонам. Лилиан стояла в шоке, не в силах ничем помочь. Она застыла от страха. Какой бы умной она ни была, выясняя, кто преступник, в этот момент она была совершенно бесполезна.

За те несколько секунд, что у неё оставались, Нэнси осмотрела съёмочную площадку в поисках чего-нибудь – чего угодно. Затем она увидела её.

В углу стоял большой металлический цилиндр. На нём были написаны слова «Дымовая машина». Подбежав к ней, Нэнси нашла переключатель управления и щёлкнула регулятор плотности дыма.

И как раз вовремя. Казалось из ниоткуда появился Дуэйн.

– А, вот и ты, мелкая проныра. Не хочешь ли присоединиться к мисс Вайс на сцене?

Нэнси медленно вернулась на площадку кухни, надеясь, что её план сработает.

– Что это за шипение? – Дуэйн повернулся и нервно огляделся, но всё, что он мог видеть, была ближайшая половина студии. Остальное скрывал густой белый туман, который ещё больше усиливался под светом прожекторов.

Быстро, пока он стоял спиной, Нэнси схватила Лилиан за руку и потянула под защиту тумана. К тому времени, как Дуэйн понял, что происходит, и снова обернулся, их и след простыл!

Дуэйн громко выругался, когда Нэнси затащила Лилиан в затуманенный угол на съёмочной площадке. Она оставила Лилиан там и пошла на звук голоса Дуэйна. Ей придётся прыгнуть на него сзади.

Затем она услышала звук, от которого у неё сжалось сердце. Это был звук гигантского вентилятора – ветрогенератора.

– Очень умно, Нэнси Дрю, – донёсся голос Дуэйна сквозь рассеивающийся туман. – Но от каждого яда есть противоядие, или наоборот.

Пока туман рассеялся на очень небольшом участке, но Нэнси знала, что её время на исходе. Пригнувшись, она сделала глубокий вдох и приготовилась совершить отчаянный бросок на Дуэйна. Она знала, что пистолет всё ещё у него. У неё было только одно преимущество – внезапность.

Отступив назад, Нэнси бросилась на Дуэйна. В последний момент он обернулся и увидел её. Они оба упали, опрокинув друг друга, и пистолет Дуэйна выстрелил сам по себе.

Глава 17

– Эти выстрелы были со съёмочной площадки!

– Быстро, сюда!

Когда полиция ворвалась на съёмочную площадку, они обнаружили Дуэйна Каспера распростёртым на полу. Сверху на нём сидела Нэнси Дрю, заломив ему руки за спину.

– Его пистолет вон там, на полу, – сказала она полицейским, задыхаясь, когда они освободили её от обузы.

– Нэнси! – воскликнула Элоиза, бросаясь к ней.

– Я в порядке, правда, тётя Элоиза.

– Ну, все уроки карате в мире не помогли бы, если бы эта пуля пролетела чуть ближе! – Элоиза ткнула пальцем в рукав куртки Нэнси. В нём была обугленная круглая дыра размером с десятицентовик.

Нэнси посмотрела на дыру, и её сердце пропустило удар.

– Пожалуйста, не говори папе, – горячо попросила она. – И я обещаю, что с этого момента буду более осторожна.

Обняв племянницу, Элоиза вздохнула.

– О, Нэнси, я просто рада, что ты жива!

Бесс бросилась к ним и обняла обеих.

– Слава богу, с тобой всё в порядке! – воскликнула она. – Когда мы услышали выстрелы... – Она не могла продолжать.

Полиция надела наручники на Дуэйна, который неподвижно стоял с тоскливым взглядом.

– Вы знаете, как близок я был к тому, чтобы отплатить Арлену за всё, что он со мной сделал? – начал он рассказывать полицейскому, который бесстрастно стоял рядом с ним, ухватив его за сцепленные руки. – Знаете, как долго я работал, чтобы подобраться так близко? – с горечью пробормотал Дуэйн, держа руки за спиной.

– Расскажи свою историю сержанту, приятель, – сказал полицейский. – Мисс Дрю, мне нужно будет получить показания от вас и от мисс Вайс. Не могли бы вы проследить, чтобы она добралась до полицейского участка?

– Конечно, – согласилась Нэнси. Во всей этой суматохе она даже не вспомнила о Лилиан. Очевидно, испуг оказался для неё слишком сильным – она упала в обморок.

– Я *должна* была вызвать полицию, Нэнси, – объясняла Элоиза. – Что-то подсказывало мне, что ты не в безопасности, и я так и сделала.

У двери Дуэйн внезапно обернулся.

– Рик Арлен умер бы. Он должен был умереть! И я бы убил его, если бы не ты, Нэнси Дрю!

– Фух, – вздохнула Бесс, когда полицейский вытолкнул Дуэйна наружу. – Он сумасшедший....

– Теперь он в надёжных руках, – серьёзно добавила Нэнси. – И как раз вовремя.

– Посадка на рейс 4-17 начнётся у третьего выхода через пять минут.

– Это наш рейс, тётя Элоиза, – сказала Нэнси, ставя багаж, чтобы обнять тётю.

– Ты должна пообещать мне, что скоро приедешь снова – может быть, осенью? – спросила Элоиза. – И передай своему отцу наилучшие пожелания, хорошо? Пока, Бесс – надеюсь, что скоро снова увижу тебя.

Но когда Нэнси и Бесс повернулись, чтобы уйти, они услышали, как кто-то выкрикнул их имена.

– Нэнси! Бесс, подождите! – знакомый голос разнёсся по коридору аэропорта. Обернувшись, Нэнси увидела сияющую Мэтти Дженсен, бегущую к ним, её каштановые кудри развевались вокруг лица. – Мы не могли позволить вам улететь, не попрощавшись, – воскликнула она.

Рядом с ней Рик Арлен держал два больших букета роз. Он протянул один Нэнси и сказал:

– Спасибо, что спасла мне жизнь, Нэнси — я не знаю, что бы я без тебя делал. Затем он повернулся к Бесс, которая выглядела более чем слегка взволнованной.
– Это для тебя, милая, — пробормотал он, вручая ей цветы.
– О, Рик, спасибо тебе, — воскликнула она, теряя бдительность. На минуту Нэнси почти пожалела, что думала о нём как о ничтожестве. Она была уверена, что цветы были его способом сказать, что он сожалеет о том, что играл эмоциями Бесс.

Но свет надежды погас в её глазах, когда он объяснил:

– Они от Паппаса. Он попросил нас передать их вам.

– Паппас прислал нам цветы? — недоверчиво спросила Нэнси.

– О, он действительно очень мил, — сказала Мэтти. — И теперь, когда шоу вернулось в нужное русло, он на седьмом небе от счастья.

– Он даже согласился расторгнуть со мной контракт без всяких обид, — рассмеялся Рик. — На самом деле, он уже вписал это в сценарий. На следующей неделе меня убивают, а через неделю я приступаю к работе над своим фильмом. Ирония судьбы, не правда ли? Рик Арлен жив, а Рори Дэннер превратится в прах!

– И Паппас снова нанял всех, кого уволил, — добавила Мэтти. — Всё благодаря тебе, Нэнси.

Глаза Нэнси блеснули. Ничто не могло сравниться с прекрасным чувством, которое она всегда испытывала после раскрытия дела.

– Я рада, что смогла чем-то помочь, — только и пробормотала она.

– Но лучшая новость из всех... — Рик одарил Мэтти улыбкой на миллион долларов.

– Мне сказать им или ты сама хочешь?

Мэтти просияла.

– Давай ты.

– Мэтти согласилась выйти за меня замуж, — гордо объявил он. — Мы летим к её родителям на следующих выходных. Всё произошедшее заставило меня понять, что для меня есть только одна женщина в мире. — На мгновение он помрачнел, добавив: — Слава богу, это случилось не слишком поздно.

Нэнси заметила, что Рик избегал взгляда Бесс, пока говорил.

– Что ж, — сказала Нэнси, — это отличные новости. Поздравляю. — Глядя на свою подругу, Нэнси могла сказать, что Бесс хотела бы оказаться на месте Мэтти. — Ну, нам всё же лучше идти, — добавила юная сыщица. — Увидимся в следующий раз, когда будем в Нью-Йорке!

С этими словами, в последний раз пожав руку тёти, Нэнси обняла Бесс за плечи и прошла мимо таблички «Только для пассажиров».

– Мне жаль, что всё так получилось, Бесс, — сказала она своей подруге. — Подобные новости могут ранить.

– О, всё в порядке, — сказала Бесс и вздохнула. — Я просто так устала.

Нэнси со слабой улыбкой поправила ремешок своей сумки.

– Я знаю, что ты имеешь в виду. После такого отпуска, как этот, нам очень нужен отдых!

– Итак, расскажи мне, — сказала Джорджи, наклоняясь над пломбиром с горячей помадкой и морща нос. — Действительно ли Рик Арлен так же великолепен в реальной жизни, как и по телевизору?

Нэнси посмотрела на Бесс, гадая, как та отреагирует.

– Не совсем, — ответила Бесс. — Он немного низкорослый, и эти сказочные голубые глаза — на самом деле контактные линзы.

Нэнси закатила глаза. Бесс слишком сгустила краски.

– И у тебя действительно было с ним свидание? — Джорджи практически кричала. Бесс просто отвернулась. — Я не могу в это поверить! — не умолкала Джорджи. — Я так завидую! Каким он был? Что вы делали?

– Э-э, Джорджи, она не хочет об этом говорить, — предупредила Нэнси, наконец-то сумев вставить слово.

– О, я понимаю, — кивнула Джорджи. — Ну, ты всё-таки попала на телевидение — и в

«Мечту Дэннера», – радостно воскликнула она.

– Да... – вздохнула Бесс. – Но, видя, как на самом деле живут актёры и актрисы, и как усердно они работают, я так не согласна. Вместо этого я подумываю стать моделью. – С этими словами она набила полный рот клубничным мороженым.

– О, правда? – скептически спросила Нэнси. – Ты будешь придерживаться своей знаменитой диеты с мороженым?

– Мороженое делает девушку в сто раз прекраснее, – поддразнила Джорджи в ответ.

Бесс, однако, это не позабавило.

– Отстаньте, вы обе, ладно? – раздражённо сказала она. – Я и так слишком подавлена.

– Прости, Бесс, – сказала Нэнси. – Будут и другие парни.

– Не для меня, – настаивала Бесс, яростно качая головой. – Я навсегда завязала с мужчинами. – Она отложила ложку и уныло посмотрела в окно.

Внезапно её внимание привлёк некто, проходивший перед окном – такой высокий, мужественный и очень симпатичный.

– Эй, кто *это*? – нетерпеливо спросила она. – Он, должно быть, новенький в городе. Я бы никогда не пропустила такого, как он.

Но ни Джорджи, ни Нэнси не могли ответить. Они обе согнулись пополам от смеха. Всё та же прежняя Бесс!

Перевод осуществлён эксклюзивно для группы ВК

Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди

(<https://vk.com/daretoreadndrus>)

СПАСИБО, что читаете книги!